

**Спасти
красноармейца
Райнова. Книга
первая**

Владимир Поселягин

Владимир Геннадьевич Поселягин Спасти красноармейца Райнова. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70336330

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда тебе делают ТАКОЕ предложение, от него сложно отказаться, особенно когда ты уже умер, и каких-либо других выходов из этого нет. Тебе дают шанс на новую жизнь, но и в ответ нужно выполнить одну просьбу. Сущий пустячок. Не дать погибнуть в войне одному парню, кодовое имя «Предок».

Владимир Поселягин

Спасти красноармейца

Райнова. Книга первая

Пролог.

Знаете, после смерти, оказаться в неизвестном пространстве и вести беседу непонятно с кем, это довольно... интересно. Даже пробило какое-то оцепенение и безразличие ко всему. Которое на меня напало как я умер. А умер не скажу, что банально. Затянуло под лёд течением. Место необорудованное, Крещение шло, и вот пожалуйста. Сам я крещённый, но не особо верующий, в отличии от супруги, что все праздники и посты соблюдает. Впрочем, Крещение мой любимый праздник и в прорубь ныряю с удовольствием. А тут с соседями на шашлык загород, деревня на холме, там баньку натопили, вот и окунулся, речка быстрая и затянуло. Я первым был. На сорок седьмого году жизни. Три года как на военную пенсию вышел и пожалуйста, и не отдохнул на своей законной пенсии.

Светлого или тёмного туннеля не было, ничего такого, просто сознание погасло, ощущения тела нет, и тут громовый голос, да так грохотало, я даже слова не понимал:

– Громкость притуши, не понимая, что говоришь, оглушаешь, – буркнул я.

Кстати, я и по жизни пофигистом был, и вот такое приключение меня не особо-то и взволновало. На службе чего только не было. Опытный я.

– Сейчас лучше? – раздался голос, заметно тише.

– Всё равно громко.

– А так?

– Уже лучше. Ты кто?

– Артём. Этого пока хватит. Значит так, я правильно разобрался, вы Иннокентий Виссарионович Храмников? Военный пенсионер, всю жизни служили в спецвойсках.

– Всё верно, – согласился я.

– Ага, ловушка душ сработала, но на планете в это время умерло порядка десяти тысяч человек. Пришлось перебирать, пока не нашёл кто подходит. С первого раза и угадал. Значит так, Виссарионыч, есть предложение. Я заселяю тебя в тело подходящего бойца в сорок первый год, к началу войны. Что и как ты там делать будешь, всё равно. Основная задача спасти копию моего предка.

– Так ты из будущего?

– Путешествия из будущего в прошлое невозможны. Я из параллельного мира. Мой прапрадед сгинул в первые дни войны, даже как погиб не знал, пока в параллельных мирах не посмотрел. Четыре раза. Погибал тот в казарме во время первого артиллерийского удара, в первые минуты с начала

войны. Горевшая крыша обрушивалась. В общем, в нужное время трое бойцов получили травмы головы, что сильно облегчает заселение новой души. Только любого в тело не сунешь, я у всех троих снял параметры ауры, и задал поиск по ним в другом мире. Первым попался ты.

– Ты вообще кто?

– Оно тебе надо?

– То, что ты делаешь законно? – задал я прямой вопрос.

– Хм, не дурак, это хорошо. Нет, оборудование в нашем научном институте я использую тайком в ночное дежурство, затру потом логи работ. Мне нужно знать, что будет с моей семьёй, копии, этого параллельного мира, если прадед переживёт войну.

– Я не против поучаствовать в этом деле, от шанса на вторую жизни не идиот отказываться, но у меня есть условие.

– Говори.

– Хочу необычные способности, магией владеть, безразмерное хранилище на ауре. Книжку недавно прочитал, слюной страницы закапал. Тоже такую хочу.

– Я тебе что, маг? Я обычный старший научный сотрудник.

– Так, голос во тьме, я озвучил что хочу. Действуй.

– Погоди, наши соседи, соседнего проекта, нашли магический мир, попробую глянуть что там. У меня в том проекте жена работает.

Голос отключился, я же пока задумался, эту опцию мне

никто не отключал. Тот всё правильно сказал, данные мои верные. Отчество от заведующей детдома получил, очень та Кобу любила. И служил я действительно в разных секретных войсках, там очень высокие уровни доступа. Но никогда не бегал с автоматом и не совершал геройские дела на всякие свои геройские места, кроме срочной службы. Я кладовщик, завсклада всю службу был, выйдя на пенсию в звании старшего прапорщика. А мы прапора, ещё те хомяки и жить любим хорошо, нос в табаке. Так что безразмерное хранилище, для нас, это мега-плюшка, а раз оказался в такой ситуации, то надо брать от жизни всё. Вот и хапаю. По заданию ещё подумаю, разные могут быть пути реализации, главное вырвать всё что можно у этого типа. А так я по войне этой многое знал. Любил почитать фантастику, особенно по попаданцам в этот период. Хотя конечно вживаться придётся серьёзно, я много мелочей-то не знаю. Как бы не спалили. Впрочем, если вселят в парня с травмой головы, может и прокрит лёгкая амнезия. Жена у меня врач-терапевт, термины знаю. Да за вторую жизнь тут на что только не пойдёшь.

А так сколько я ждал не знаю, вроде недолго, тут в неизвестном пространстве время абстрактное понятие. Могло пройти три дня, мог год. Однако этот Артём вернулся.

– Так, Иннокентий Виссарионович. Тебе повезло. В магическом мире как раз королевский маг, очень высококлассный специалист, для принца, а он из простецов, создавал специализированные амулеты. Я их... позаимствовал неза-

метно. Сейчас передать не могу, ты не имеешь телесной оболочки, но когда очнёшься в новом теле, под головой котомка будет. Там инструкция по использованию и применению. Нужно поторопиться, время подходит для вселения у выбранного мира.

– Погоди. Кратко что добыл, в кого попаду и кого спасти.

– Да, точно. Значит так. Добыл пять предметов. Первое, амулет в виде мелкого жука. Его нужно проглотить, это автоматический установщик аурного хранилища. Причём, там есть режим увеличения хранилища. Десять кило в сутки, до бесконечности. Управление выведено на сетчатку правого глаза. На установку двое суток уйдёт. Далее, два браслета с семью гранями на каждом, одна грань, это безразмерное хранилище на сорок тонн. Четырнадцать граней, по сорок тонн каждое. Потом амулет лекарский. Внутри опция диагноста, можно себя продиагностировать, и им же излечить. Ну и пятый предмет. Это амулет ночного и дальнего виденья. У всех амулетов режим автозарядки. Маг должен был ещё сделать, специально для принца, но это всё что он успел на данный момент. Всё приписывается к ауре, к кому приписано, тот и может использовать, никто другой. Привязка на кровь. Там руна, перечёркнутый круг, капнешь кровью и всё, амулеты теперь только твои. Всё управление на сетчатку правого глаза. Там развернуть и убрать рабочий стол можно. Теперь в кого попадёшь. В призывника, восемнадцать лет, Игорь Маленков, деревенский парень из-под Красноярска, он ещё на

пути в часть, драка была в вагоне, ему досталось, душу вырвало. Как раз как она покинет, я твою внедрю, и подлечу тело. Теперь есть такая возможность, амулетом из магмира. Кстати, спасибо за идею, я себе тоже набрал. А спасти нужно красноармейца Райнова, второго года службы. Пятнадцатый стрелковый полк, Сорок Девятой стрелковой дивизии, Четвёртой армии РККА. Ты попадешь в ту же роту, а там не зевай.

– Ха, спасти красноармейца Райна.

– Э-э-э? А, как штатовский фильм? Хорошая шутка. Ну пусть так. Всё, время.

Ничего сказать я не успел, меня закрутило, ну лёгкая дурнота на это указывала, и почти сразу я ощутил новое тело, молодое. Под перестук вагонных пар и качание вагона, ныл висок, голова побаливала, но остальном я был в порядке. Так, где там мой честно выпрошенный магический хабар?

Сначала ощупал грудь, на мне рубаха и лёгкая куртка. На глаза упала кепка, непривычно-широкие штаны, кожаный ремень. Подняв кепку, сбив на затылок, ощупывая новое тело, ничего не болит и не тянет, помолодел, только голова чуть ныла. Осмотрел неплохие такие сапоги. Похоже отправляясь в армию парнишка лучшие одежды и обувь надел. Сапоги явно пошива какого деревенского сапожника, но крепкие и надёжные. Лежал я на нарах, тут вообще много народу. Дверцы закрыты, но довольно прохладно, печку-буржуйку рассмотрел в темноте, силуэт, но та стояла холодная,

видимо хватало тепла от людей, перегаром несло, грязными портянками, вонью разной, невымытых тел, крови. Ощупал что под головой было, нашёл вещмешок и тощую котомку. Кожаная, или из замши сделанная. Не местная. Думаю, тот Артём её из магмира увёл. С нар встать я и не думал, тут встанешь, сразу кто займёт, вон даже на полу спали, так что сидя, стал на ощупь изучать содержимое котомки, развязав завязки. Так, нащупал два однотипных браслета, ага, то что надо, вот и жучок. Медлить не стал, сразу проглотил. Не хочу время терять, там два дня на установку. Был ещё медальон на цепочке и перстень, так что не спутаешь. Ну и свёрнутый лист бумаги формата «А-4». Темень, потом изучу. В общем, привязку сделать надо. Закон Подлости самый работающий закон. Мало ли пока сплю котомку уведут, с содержимым, и кровью пахнет, ещё кто случайно измажет и произведёт привязку. Нет, пока не сделаю, какой тут сон?

Я ощупал карманы и о счастье, нашёл спичечный коробок. Правда, с ним табачный кисет, кусков газеты не нашёл для самокруток, но спички порадовали. А вот от табака нужно избавляться, я никогда не курил в прошлом теле, вёл здоровый образ жизни, мастер спорта по лыжам, и тут не буду. Кстати, нащупал на голове повязку, между прочим излишне туго намотали, не хорошо. Вот так чиркнув спичкой, мелкая моторика уже стала доступна, не так трясло, как в первое время после вселения, да и прошло за пару минут, но всё равно ещё потряхивало, однако спичку не сломал, сразу

вспыхнула. И осветила лежавшую у меня на коленях сумку, а на ней все четыре магических предмета. Действия левой рукой брал их и искал нужную руну. Нашёл на видном месте. Спичка прогорела, но мне это не мешало. Я просто чуть укусил себя за кисть левой руки, дёрнув, чтобы зубы порвали кожу, и снова зажёл спичку. После этого брал магические предметы и касался нужной руной крови, там пара капель по коже стекло. Вот так убрав все четыре предмета обратно в сумку, достал листок, развернув и использовав три спички, быстро прочитал, тут на принтере всё отпечатано. Ну информацию по тому, в кого попал и кого спасти нужно, пропустил, потом изучу, а вот по амулетам изучил внимательно, хоть и быстро. После этого мысленно ругая себя последними словами, ну сколько раз уже такое со мной, сначала инструкцию читай, потом используй. Снова доставал предметы и к ране прижимал рунами, считая до шести. Пять секунд должен быть контакт с руной. Есть! Вспышка лёгкая была. Это значит, амулет произвёл привязку. Потом остальные также.

Дальше котомку за спину, она на длинном ремне, перекинул его через голову, я спустился, на ногах походил, перешагивая через лежавших, приоткрыл створку дверей, ночь снаружи, и довольно прохладно, видимо ранний весенний призыв. Следы рвоты были на полу, вот и я два пальца в рот и стал призывать обратно проглоченный амулет. В инструкции ясно написано, пока кровью к себе привяжешь, работать и устанавливать на ауре хранилище, тот не будет. Поспешил я.

Всё же получилось. Пошарил по грязному полу и есть, поймал жучка. У входа ведро с водой было, ковш, поливая на руку, отмыл амулет, потом дважды ковшом сильно плеснул воду на пол, чтобы следы от моих действий смело наружу. Потом попил, а то привкус во рту, и прикрыв дверь, вернулся на нары. Кстати, тут вещмешок деревенского вида, думаю Игоря. Вот так сидя, сразу приписал нормально амулет-жук, вспышка была, и только после этого снова проглотил жучка. Пусть работает. После этого стал работать с амулетами. Кстати, они работают только на теле, из инструкции узнал. В кармане носить, работать не будут. Так что застегнул оба браслета на правой и левой руке, перстень на средний палец левой руки, хорошо сел, медальон на шею, тут цепочка из металла похожего на серебро. Четыре белых полупрозрачных флажка на сетчатке правого глаза, в верхнем левом углу. Сосредотачиваешь взгляд на нужном флажке, открывается меню, и можно использовать амулет. Всё интуитивно понятно, хотя языка, на котором всё оформлено, я не знал.

Активировав амулет ночного и дальнего виденья, опции ночного пока, это перстень был, я стал внимательно читать листок. Он двусторонний. По амулетам и по описанию, где я в кого попал, и кого спасти, тут уже подробно всё. Игорь деревенский, деревня Иваново, небольшая, в лесу, в основном работают в лесхозе и на лосиной ферме. Сам Игорь охотник-любитель. Есть мать и сестра. Сестра старшая, уже замужем, двое детей. Живёт в Красноярске, учительницей ра-

ботаает. Мать Игоря, Степанида Николаевна, учётчик в лесхозе. Это пока всё. Был призыв, повестка, и вот Игорь из Горвоенкомата Красноярска отбыл в путь. Второй день в дороге. Вообще разные команды призывников, когда нормальные, для многих парней служба в армии почёт, и добиваются нормально, но если среди призывников попадается какой алкаш, он спаивает всех. Обычно таких отделяют, тут видимо не успели, и спойл всех. Игорь похоже тоже выпил, но не много, за компанию. Думаю, поддался, «*ты меня уважаешь*» или нечто подобное. По Степану Райнову, интересная фамилия к слову, мало что было. Сам из Ярославля, там много родственников, женился рано, сын родился как раз за два месяца, как его призвали на срочную службу. Служит обычным стрелком. В принципе всё. Вот так внимательно изучив инструкцию, с обеих сторон, убрал её в первую грань левого браслета, проверил. Котомка тоже ушла. Потом взял вещмешок, развязал горловину и доставая из него что было, также убирал в тоже самое хранилище. Было запасное исподнее и портянки, но в основном съестные припасы. Кстати, все грани имеют стазис, можно горячую пищу долго держать. Вот живое, к сожалению, нет.

Сам вещмешок вернул под голову, там только исподнее и портянки остались, остальное убрал. Да и еда чисто деревенская. Пустая крынка, из-под кваса явно, потом шесть картофелин, отваренных в мундире, было больше, но явно съели, шмат сала в пять килограмм, полтора каравая чуть подсох-

шего хлеба, несколько солёных огурцов и четыре луковицы. Это всё что было. Соли не было, не нашёл. Денег тоже не было. Несколько монет в кармане, два рубля в общей сумме, но это мелочь. Оба браслета проверил, работают хранилища. Наконец дело и до лекарского амулета дошло, до этого тот был на подзарядке, и я его не трогал. Отработал диагностом, и знаете, как закончил, перед мной зависла полная моя копия в виде голограммы. Похоже я один её видел, потому как один из призывников, шатаясь, дошёл до ведра с водой и стал жадно пить из ковша, потом обратно, под моим напряжённым взглядом. Нет, точно только я вижу. Очаги красным подсветились. Ха, а их хватало, особенно на голове. Плохо Артём подлечил. Впрочем, я жив, уже радуется. Заряда немного, но с головой я полностью закончил. Действительно не сложно. Кстати, когда доведу тело до идеала, то сниму образец, он в памяти амулета останется, ранят или ещё что, тот будет знать где идеал и начнёт лечить, чтобы к нему вернуть. Подлечил, отлично, голова перестала болеть. Да, амулеты не убираются в хранилища браслетов, придётся на себе под одеждой пока носить.

Тут поезд стал притормаживать. Вообще тот уже на какой-то станции стоял, видать принимал воду и уголь, и вот новая станция. Под утро, как я понял. Я решил ноги размять, заодно крынку отмыть и сделать запас свежей воды. Так что среди прочих, кому приспичило, покинул вагон. Были и дежурные, за водой побежали.

– Не расходимся, стоянка двадцать минут, – окликнул какой-то командир, думаю он и командует нашей партией призывников. Старлей вроде. С ним отделение бойцов.

Сначала, как и многие, добежал до деревянных скворечников туалета. Местный служащий подсказал. Припёрло. Причём по обоим способам. И туалетной бумаги как назло нет. Даже газеты какой. Ничего, сделал свои дела, тут пук соломы на подтирку, быстро расходовалась, дальше к водопроводной колонке, отмыл руки хорошо, потом мне помогли снять повязку, голову отмыл и застирал пятно на куртке, кровью измарал. Кстати, ранку, которую себе поставил, для кровной привязки амулетов, я заживил ранее. После этого отмыл крынку, убрал её полную свежей водой в хранилище браслета, и вот так гуляя, размышлял, может картофелину съесть? Что-то есть захотелось. Однако стал прогуливаться у состава. В основном тут призывников везли, довольно много, но два последних вагона явно попутные, причём, с чем-то серьёзным. Там часовой прогуливался, ни подпускал никого к ним. А это меня, опытного кладовщика, заинтересовало. Там явно что-то важное. И не узнать никак. Не хочу чтобы кто-то понял, что у меня интерес есть. Вот так вернувшись в свой вагон, место свободное нашёл, и вскоре уснул. Вообще я ещё не отошёл от всего этого, своей гибели, новое тело, задание. В общем, много что обдумать надо. Скоро эмоции навалются, пусть я пофигист, но бывает, что иногда нервы играют, а тут чую на подходе нечто подобное.

Следующий день так и катили, нам начали выдавать сух-
пай, за горячей водой бегали, заварки дали. Так и катили,
тут пути на Москву шли. Когда стемнело, я был свеж и бодр,
поэтому на очередной станции покинув вагон, сбегал в туа-
лет, воды запас пополнил, и скользнул к тем вагонам, что к
нашему составу прицепили. До Москвы идёт, но что внутри,
никто не знал. Я пытался выяснить, но без давления, чтобы
на меня не подумали, если что пропадёт. Используя браслет
с хранилищами, я забрался под вагон и убрал кусок доски,
хотел внутрь проскользнуть пока часовой у второго вагона.
А увидел дно бочки. Коснулся её пальцами и войдя мыслен-
но в управление браслетом, убрал ту во вторую грань левого
браслета и смог подняться в вагон, присел на корточках над
дырой, окружённый бочками. Интересно, что в них? Пока
же стал убирать в хранилище те, что надо мной были. Вот
так освободившись, как в тетрисе убирал бочонки так, что-
бы меня не завалило, тут состав дёрнулся, и начал набирать
скорость. Меня это не расстроило. На следующей станции
вернусь обратно, поэтому занялся внимательным изучением
груза вагона. То, что не золото везут или что подобное цен-
ное, уже видел. Тут были бочки, бочонки и ящики, и знако-
мые ароматы копчёностей. Балык никак? Вот и стал вскры-
вать аккуратно, у дверей нашёл монтировку, специальную,
бочки вскрывать. Приберу её потом. Через пару минут мне
стало ясно, что это за перевозки. Везли свежую, красную ры-

бу. Да и другую, плюс малосолёную, вводе филе. Копчёную рыбу тоже, но немного. Ну и понятно бочки красной икры, также свежий засол, слабосолёный. Похоже в Москву в высокие эшелоны власти, пайки для чиновников.

Весь груз я убрал в одну из граней браслета, заполнив где-то на пятнадцать тонн. Ничуть чиновников не жалко. Я служил на Дальнем Востоке семь лет, всё что тут везли, высшего качества было, и такой личный запас дорогого стоит. Так что я перебрался во второй вагон. Просто кусок стенки убрал, и стараясь не глядеть на мелькавшие шпалы внизу, убрал кусок у стенки второго вагона, он замыкающим был, и перешёл в него. И тут всё прибрал, по сути заполнив одну грань хранилища. Вот так вот. Дальше ждал, даже несколько бутербродов сделал. Жаль сливочного масла нет. Но ничего, какие мои годы? А на следующей станции, сбегав отлить и полнить запасы воды, уже в свой вагон вернулся. Вообще груз конечно интересный, но не понял почему армейцы его охраняют. Ладно милиция или НКВД, я бы ещё понял, но обычные бойцы? Странно. А так, не найдя свободного места на нарах, да просто растолкал, чтобы место дали, лёг на бок, тут по-другому никак, и вскоре уснул.

Утром наш эшелон загнали на запасной путь узловой станции, и начались следственные мероприятия. Выявили хищение в особо крупном размере. Бегали и трясли всех, даже нас опрашивали. А старлею пофиг, за груз он не отвечал,

и вообще присоединили вагоны без его разрешения. Хотя охрану оказывается он выделил, но там попросили, отказываться не стал. Эти двое суток, пока стояли на запасных путях, несколько важных событий и дел произошли. Первое – заработало аурное хранилище, пятый значок появился на сетчатке правого глаза. Далее, при открытии десять килограмм сразу появляется. Я нашёл как запускать кач, так что теперь в сутки десять кило. Кач пошёл. Второе – амулеты хранилище принимает. Опытным путём проверил. Правда, четыре значка тускнеют, доступа к ним нет, но это не важно. Достаёшь, работают. Третье – аурное хранилище живое принимает. Проверил на кошке, что удалось поймать. Пять минут там держал. Живая. Вырвалась, оцарапав, и сбежала. Отлично. Четвёртое – наполовину вылечился. Оказалось, лекарский амулет заряжается двое суток. Как зарядился, хватило привести до идеала тело от макушки до паха. Остальное как снова зарядиться. И внутри аурного хранилища зарядка не идёт, проходило на шее носить.

Из личного пока всё. На кражу груза двух вагонов плевать, для себя брал, если не засвечусь на продаже или раздаривании, никто и не узнает. Теперь все амулеты держу в аурном хранилище. Из общего, старлею стоянка не понравилась, призывников загонял. Для начала оцепление выставил, за него никого не выпускали, спиртное не купишь, так что протрезвели, и приказал отмыть все вагоны, чем и занимались, теперь хоть дышать там приятно. Так что пока след-

ствие шло, призывники носились как ошпаренные. Тут старшина, зам Буракова, того старлея, командовал, и хорошо командовал. Узнаю коллегу. Сам я старался не выделяться, в серой массе быть, но всё-таки не выдержал, и подойдя к старлею, тот курил в одиночестве, наблюдал как оба вагона груз которых пропал, отцепив, куда-то укатили. Сделав вид строевой стойки, выпрямив спину, я обратился к тому:

– Товарищ старший лейтенант, разрешите обратиться?

Тот покосился на меня одним глазом, но всё же не хотя ответил:

– Разрешаю.

– Товарищ старший лейтенант, а почему нас в Центральный Союз везут? Я слышал обычно нами сибиряками Дальневосточные дивизии комплектуют.

– Это не нашего ума дело, что там командование в кадрах решило. Хотя сюда я полный состав призывников привёз, с недавно присоединённых земель. Как раз в Дальневосточные дивизии их. Всё, боец, беги, вон старшина тебя зовёт.

– Есть.

Я развернулся и побежал к старшине, который действительно на нас пристально смотрел. Меня сразу назначили дежурным, это чтобы к командиру больше не лез, и отправили за водой. Скоро отбываем. И действительно к вечеру нас включили в график движения, и мы двинули дальше. В принципе следующие девять дней так в пути и были. Кормёжка нормальная, чай давали, так и добрались. Проехали

мимо Минска ночью, даже не остановились, и до самого Бреста. Из плюсов, излечил себя полностью, теперь в лекарском амулете сохранена копия моего идеального состояния для последующего лечения. Ну и накачалось девяносто кило в аурном хранилище. С тем что было, стало сто десять, когда нас стали вываживать на железнодорожной станции ранним утром. Кстати, прибыли мы двадцати пятого мая. Старлей нас передал, и тут неизвестный майор, стал распределять. Вообще по сути семь сотен призывников, семь команд по сто человек. Услышав свою фамилию в третьей команде, добежал до неё, и дождавшись, когда пополнят, двинул следом за молодым лейтенантом, что возглавлял строй. Ну какой строй, колонну молодых парней в гражданской одежде. Даже не в ногу идут. Шли до самого вечера, куда-то на север, чуть смещаясь на запад. Причём, я заметил, что впереди такая же колонна и позади. Так и оказалось, три команды в наш полк направили для пополнения. А вот питание в сухомятку. Выдали ещё на станции сухпай. Там сразу в баню, брили головы, и стали выдавать форму. Я одежду и вещмешок прибрал, с сапогами, когда в баню пошёл, а по выходе уже обмундирование выдавали. А так нас всех в учебную роту, спать уложили, когда часа два как стемнело. Теперь гонять, присягу принимать, это потом уже по ротам распределят. На две недели такая вот первичная подготовка, как боец-банщик сказал. Потом по навыкам, командиры будут присматриваться, и раскидают. Вроде толково всё. Ждём. Главное не

выделяться, мне нужно попасть в роту с Райновым.

Следующие две недели этого карантина в учебной роте шли довольно скучно. Очень много политинформации, много шагистики, очень мало изучения оружия и устава. Отработки всего на плацу мало. На стрельбище так ни разу и не бывали за две недели. Мне уже кажется, что по мнению командования РККА, её бойцы должны побеждать врага лекциями о политике и коммунизме и красиво вышагивать строем. Те сразу сдадутся. Остальное не существенно и не нужно. Даже вредно. Странно всё. Впрочем, моя идея сработала, я не выделялся, был в твёрдых середнячках и действительно попал в ту роту, где служил боец Райнов. Уф-ф, уже легче. Кстати, дивизия наша продолжала получать пополнение, уже почти полторы тысячи новичков, новобранцев.

Это основное. Если с подробностями, то нас особо не загоняли. На третий день была присяга, на шестой выдали наконец красноармейские книжицы, а то вообще ничего не было. Например, у меня даже комсомольского билета не было, только справка из лесхоза что Игорь охотник. Комсорг роты присматривался, но пока не подходил. Да особо мне это и не нужно, но и иметь комсомольский билет я не прочь. А это каста, можно продвинуться дальше и войти в элиту, получив

партбилет. А я люблю занимать тёплые места и иметь с этого все бонусы. Так что мне есть к чему стремиться. Но пока не форсировал события. Также я написал два письма матери Игоря. Первое краткое, сообщил что прибыл в часть и номер армейской почты, мол, писать сюда. Куда самому писать, в курсе, нашёл адрес на листочке, что Артём оставил, с инструкциями. Потом уже большое письмо наката, что всё хорошо, идут тренировки. Что по почерку, попробовал писать и слабо похоже на тот почерк, что у меня в прошлой жизни был. А я, когда писал, как бы делал машинально, и моторная память тела сработала. Так что тут пока не плохо, жду ответных писем, их ещё не было. Времени для этого мало прошло, расстояние-то какое. По службе и учебной роте это всё. Теперь по тому что было сверху и о чём никто не знает.

Нагрузка на нас была так себе, честно признаюсь, даже марш-бросков не было. Самое интересное это по амулету, что я проглотил. Хотя ладно, чуть позже о нём. Сначала по тому что я делал. Так как даже ночных подъёмов и учебных тревог не было, чему я до сих пор поражаюсь, то ночами бегал в самоволки. И довольно часто, отчего днём имел вид сонный и усталый. Но так как нагрузка была слабой, то мне это не мешало во всё вникать и запоминать, осваивая. Кстати, по оружию учёба шла довольно неплохо. Нам дали изучить винтовку и карабин «Мосина», потом «СВТ-40», «АВС-36», ручной пулемёт «ДП-27» и станковый пулемёт «Максим». Начали изучать пулемёт «ДС-39», но при раз-

борке деталь сломали парни из третьего учебного взвода, я во втором был, и его отправили на ремонт. Впрочем, я успел привести разборку, обслуживание его. Да хрень, а не пулемёт. Также я возмутился что пистолетов и пистолет-пулемётов нет. Принесли «ППД-34-38», с дисковым барабанным магазином, я его изучил. Ещё были «ТТ» и «Наган». А так как мне очень «СВТ» понравилась, то у ротного старшины, что выдавал оружие, и данные по оружию вносились в красноармейскую книжицу, при пополнении нашей линейной стрелковой роты, я получил именно «СВТ-40», и всё что с ней по штату шло. Да, отвлёкся немного. В общем, пока в учебной роте числился, я постоянно в самоволках бывал. Для начала узнал о большой молочной ферме. Всего в шести километрах от нашего военного городка, бывшем польской армии. Да у старшины Васильева, нашего инструктора по шагистике узнал, что вокруг есть и на вторую ночь как мы прибыли в полк, я и сбегал к ферме. Переделся в своё, гражданское, и бегом в сторону фермы. А там повезло, как раз полные склады и ледники, молоко, сметана, сливки, и главное сливочное масло брикетами по двадцать кило, около семисот килограмм было. Жаль сыроварни тут не было, я бы и сыр добыл. Я и убрал всё в одну грань правого браслета, наполовину занял. Ну и бегом обратно. Неплохо первая вылазка прошла. Без свидетелей.

Потом ещё дважды посещал ферму. В первый раз впустую, нечего брать было, да и охрану заметил, во второй

раз есть, снова всё полное, не успели вывезти. Прибрал. А как развращался, так заметил как сторожась, идут трое по дороге навстречу мне. Двое толкают велосипеды, хорошо так гружённые мешками. У всех троих за спинами торчат стволы винтовок. Я ночью хорошо вижу, рассмотрел. То, что это бандиты, ну или контрабандисты, ясно как день. В гражданской одежде они. В общем, я залёг на обочине, дав им сблизиться, и рывком подскочив, убрал всех троих в хранилища. Двоих в личное на ауре, третьего в одну из граней с браслетом, что его убило. Он в аурное по массе не входил. Я на тот момент десятый день в учебной роте был, у меня размер хранилища двести пятнадцать кило, двое вошли, третий нет. Все трое здоровые как на подбор. Изучил мешки на велосипедах, а там взрывчатка и средства инициации. Пригодятся. Освободив велосипеды, прибрал, и на одном, как белый человек, доехал до расположения части. А так как наш военный городок находился на окраинах города Высоко-Литовска, то побегав ночью по улицам, расспросив поздних прохожих, узнал где есть частные пекари. Далее продал одному контрабандисту три столитровые бочки с красной икрой, а на эти деньги заказывал у пекарей разные булки, сдобу и хлеб. Так как я сообщал, когда буду забирать, определённый ночной час, то забирал ещё горячее. К моменту, когда меня на линейную роту перевели, почти тысячу одних только булок получил, даже французские булки были. Даже несколько сотен бутербродов наделал. Были и караваи хлеба, и пироги,

мясные и рыбные, да сладкие. И да, в городе была сыроварня, вскрыл и прибрал свежий сыр, так что бутербродов наделал, с икрой, малосолёной красной рыбой и вот с сыром. Только колбасы пока не добыл, как раз с ней тут проблемы. Привозной была.

В принципе, это всё. Да и так немало сделал. Пекарни частные уже запретили власти, так что работали те неофициально, на свой страх и риск, и подзаработать так все трое пекарей были не прочь. Эту практику я не прекратил, до начала войны те мне будут печь, а я выкупать. Хотя деньги уже подходили к концу. Надо будет тому парню из контрабандистов ещё икры продать. Хотя, у тех троих что на велосипедах взрывчатку везли, а я все вещи перебрал, были деньги, и немало, хватит на оплату заказов до начала войны. Для чего я это всё делаю? Знаете, воевать я как-то не горю желанием. Ладно бы Артём амулет личной защиты добыл, я бы ещё подумал, а так сгинуть в бою, получив смертельную рану, где амулетом-лекарским не воспользуешься, как-то не хотелось. Однако и задание выполнить нужно. Я поклялся. Это не основной план, так прикидки, и вот что я придумал. Попасть в плен и до конца войны, пока не освободят, провести время в лагере и дальше довоевать уже честным фронтовиком. А в концлагерях голод и кормят не пойми чем. Вот только душа у меня не лежала к этому плану. Лучше в тыловики уйти и там спокойно служить. Вот и готовился, чтобы эти четыре года сытно провести время. Что по этой тройке, то

она мне нужна. А Райнова из войны вывести до её начала. План такой. Пуля в колено. Он инвалид, отправят в тыл и к семье, подальше от войны. А эти трое станут теми, кто в него якобы стреляли. Нужно только подобрать подходящее время для этого. А вот теперь по амулету, опишу что это в действительности такое.

То, что амулет устанавливает аурное хранилище, это не основное его действие. Я бы даже сказал дополнительная опция. Как у лекарского амулета, стоит дополнительная опция диагностирования, вот и это. Как бонус, не более. Нет, амулет не делает владельца магом, я бы такому порадовался. Но, он делает суррогатом мага. Я не знаю, как тот архимаг всё впихнул в такой небольшой амулет, но по сравнению с ним, остальные четыре амулета и это так, сделанные на коленке вещицы. Ладно, тянуть не будем, опишу. Амулет оказывается распаковывается несколько недель. То, что хранилище распаковало первым и установило, я там кач начал, это так, небольшой бонус, не более. В первую ночь в линейной роте, амулет, что раскрывался и на ауре размещал защищённые плетения, встраивая их в структуру ауры, он обучил меня языку, на котором письменность амулетов. Я узнал это утром, после завтрака, кстати, кормили неплохо, скучая на уроке политинформации, вёл старший политрук Великанов. Вот так и разбирался. А на сетчатке правого глаза появился шестой значок-флажок. Повелитель големов. А так назывался амулет, что я проглотил, и на ауре устанавливались пле-

тения для кратковременного создания големов и их управления. То есть, теперь на ауре у меня плетение создания големов, в основном почва или глина в ход идёт, плетение дистанционного их управления, дальность километр. Плетение обучения меня управлению големами. Ну и плетение зарядки, я ману вырабатывать не могу, поэтому и стоит это плетение. Все они защищены от излучения ауры, и до самой старости я смогу их использовать.

Вот я был ошарашен, когда понял, что получил. А Артём-то не знал, иначе в инструкции это было. В общем, как распаковалось всё, я начал тренировки. А чего время тянуть? Пока могу создавать одного человекоподобного голема, и держать полчаса, но нужны тренировки, все плетения развивающиеся, чем больше использую, тем больше големов за раз смогу создавать и дольше использовать. Классная вещь. Уже прошёл обучение, это во сне происходило, я запускал опцию, четырёх ночей, не полных, я же в самоволки бегал, мне хватило усвоить знания, и дальше уже обучаться. Война начнётся отдохну, а так у меня спешная подготовка шла. Восемь дней вот создаю големов и осваиваю на практике управление. И дело идёт, это видно. Если первые пять пробных вызовов големов, по часу тратил, я одного мог призывать на полчаса, гоняя его по разным делам, практика по управлению шла, то на шестой день уже двоих. Правда, время сократилось до двадцати минут, но уже двоих гоняю, управляя. Даже в карьер заехал, там глина белая, очень хо-

роша для создания магических воинов, пластична, вот две тонны и взял, в одной из граней хранилища правого браслета храню. Запас, если срочно они потребуется.

Кстати, не думайте что управляю ими частью сознания. Нет, у меня распараллеливается сознание на три потока, и я не туплю при этом, одним своим телом владею и управляю, двумя другими големами, как будто я в их телах. До сих пор эти необычные ощущения управления тремя телами, щеко-чут нервы. Теперь плюсы и минусы. Минусы, я изучил инструкцию на рабочем столе управления големами, там сноска была. Максимум пять воинов мне будут доступны, когда разовью плетения тренировками. Это через полгода-год будет, пока сам не знаю. Второе, големы повторяли формы людей, но полного вида человека те не имели, форму не наденешь, не сделаешь подобием советского солдата. Так что только для тайных операций без свидетелей. Ну и использую големов двадцать минут, я про двоих, то сутки на подзарядку нужно, чтобы снова двадцать минут их гонять. Тоже минус. Опыт големы не накапливают, только мой личный. Да по сути это все минусы.

Теперь плюсы. Они тоже есть, и немало. Для начала это магические воины и в плетениях при создании встроено множество опций. Для рукопашного боя, мечники, но главное лучники. Ну лука или меча у меня нет, но с винтовкой, в ручном управлении, те довольно быстро освоились и даже постреляли. Шучу, это я стрелял в их телах, просто оп-

ция прицеливания – это мага-вещь. Жаль у моего тела такого нет. Система прицеливания, плетение, встроенное в плетение управления големами, работало и на огнестрел. На дистанции километра я-големы поражали цель, причём, очень уверенно и ночь не помеха. Это в карьере было, когда глину добывал. Полчаса пострелял и побыстрее смылся, пока на шум кто не примчался. Это проверка была, и она меня устроила. Винтовку использовал того бандита, которого в грань браслета убрал. Немецкая, «Маузера», пять патронов осталось, три десятка голем расстрелял. Но теперь я уверен, что и с пулемётами справлюсь. Да легко. И то что их пулями поражать будут в ответ, для них наплевать. Хоть изрешетите. Думаю, и технику с ними водить смогу, пусть дальность небольшая, всего километр, но нужно попробовать и убедится. Вон, два голема и я, уже экипаж танка или броневика. Тут в Белоруссии задница будет. Много брошенной техники при отступлении. Наберу себе. У меня один браслет с хранилищами, что под припасы и комфорт жизни, палатки или передвижные дома. А вот второй чисто для вооружения, техники и боеприпасов. «Тридцатьчетвёрки» ладно, они вроде этого года весят двадцать восемь тонн с мелочью. Уйдёт один танк в хранилище, остальное найду чем заполнить, топливо и снаряды. Или броневики. Напомню одно хранилище сорок пять тонн. Да я даже тяж смогу взять, «КВ», обеих моделей. Просто корпус в одно хранилище, башню в другое. Они снимаются, своим весом стоят.

В общем, этот амулет, Повелитель Големов, как он называется, суперплюшка. Я не знаю уровень магического искусства в том мире, но мне кажется этот маг создал шедевр, когда делал этот амулет. Это моё личное мнение. Ладно, сегодня было тринадцатое июня, третьи сутки пошли как меня и остальных из учебной роты раскидали по батальонам, и тринадцатого числа, сегодня, я влетел в проблему. Кстати, а учебную роту снова полнили, три сотни новобранцев. Учёба пошла. Так вот, у нас служба шла, также отработывали шагистику, оружие чистили. В общем, занимались по распорядку. Вчера днём меня и ещё шестерых передали введенье ротного старшины, на склад пешком пошли, они на другой стороне города, там участвовали в перекладывании и загрузках в машины разного имущества. Если проще, освобождали склады от снаряжения и имущества польской армии, чтобы занять их тем, что нам нужно. От поляков много барахла осталось, до сих пор вывезти всё не могут. Да там половина того что хранится, ответственный интендант, даже и не знал. Собственно, он с нашим старшиной опись имущества и вёл. Видно, что не в первый раз, вместе уже работали. Понятно я не мог не воспользоваться такой оказией. Этот склад, где мы работали, был имущественный. Всяко разного хватало. Я два котла увёл по сто литров и один на пятьдесят, три больших сковороды. Противень для запекания хлеба. Можно для второго использовать. Потом увёл две кровати панцирные, офицерские, полуторки. Нашёл на стеллажах тюки постельного

белья и даже перьевые подушки. Набрал себе три комплекта, матрасы и одеяла тоже, для кроватей-полutorок. Потом приметил большие тюки. Польского не знаю, но вроде написано, что это палатки зимнего образца. Рядом печки-буржуйки и штабеля труб дымоходов, с коленами. Взял одну палатку, одну печку и комплект труб. Дальше на разгрузку бросили, и присматривали, чуть позже лыжи два комплекта увёл с палками, и всё, обратно в казармы. Но это было вчера.

В части мы узнали, что наш взвод включили в ночное дежурство, раскидали всех по охране. Вот и меня по иронии судьбы как раз на те склады, где сегодня работали. До часа ночи я спал в дежурке со своим отделением, дальше нас подняли, смена, и я сменил часового у одного из складов. Как только разводящий со сменой ушёл, я тут же переоделся и рванул в город на велике. Чуть не опоздал, но забрал у пекарей очередной мой заказ, один спец по пирогам, сорок штук напёк, все со сладкой начинкой. И посетил того контрабандиста. А он тоже мой заказ выполнил, за бочку икры. В Германии её высоко ценят. Договорились ещё при первой встрече. Он мне достал десять коробок туалетной бумаги, в каждой по шестьдесят рулонов, судя по маркировкам, из Франции, потом коробка с мужским шампунем, коробка с душистым мылом и коробка с женскими духами. Дам радовать. Пришлось доплатить, за одну бочку многовато доставил, но баш на баш расплатились, и я едва успел вернуться, занять пост. Обход был. Утром в часть пешком колонной

прошли, а меня припёрло, я рванул к туалетам, там скворечники уличные стояли, как раз пригодилась туалетная бумага, ох как я счастлив теперь её иметь. А постоянно в поиске, чтобы иметь что-то под рукой, даже газета в дефиците. Там помыл руки в бочке с дождевой водой, а рядом умывальники пустые, дежурные филонят, и спешил к казарме, у нас время отбоя, отдыхать будем, как меня какой-то незнакомый лейтенант окликнул, тот стоял у кабины крытой «полупторки»:

– Эй, боец. Ко мне!

Я подбежал, придерживая ремень винтовки, и тот сообщил:

– Поедешь со мной в качестве охраны.

– А я что, рыжий?! – возмутился я. – Чё я сразу?! Только с дежурства, всю ночь не спал.

– Да ты мне первый попался, и я уже жалею об этом, – и тут же гаркнул. – Смирно!

Я вытянулся, а тот указав на кузов машины, сказал:

– Грузись, выезжаем. Я сообщу твоему командиру. Какая рота?

– Второй батальон, третья рота. Красноармеец Маленков. Товарищ лейтенант, разрешите воды попить?

– Только быстро.

Я рванул к казармам, и прихватил свою шинель с вешалки, накинул на плечи, фляжку полную на ремень, каска итак на голове, и пробегая мимо оружейки, заметив своего старшину, забежал и спросил у того:

– Товарищ старшина, что это за хмырь с нашим ротным у «полторки» общается?

– Где? – тот привстал, выглянув в окно, а готовил ручные гранаты, рядом ящик, и сообщил. – Так это полковой финансист. Значит вышел из отпуска. А зачем тебе?

– А он меня с собой берёт в качестве охраны.

– Ясно. А ну стой, верни гранаты! – орал мне вслед старшина, я же набегу распахивая по карманам шаровар гранаты и запалы, выбежал наружу, и забрался в кузов машины.

Воды мне понятно не надо, шинель нужна была, чтобы поспать пока едем. Ну а гранаты, это «Ф-1» были, а мало ли пригодятся? Пока выезжали с расположения, и покатали в сторону Бреста, как я понял, то снарядил гранаты. Было пять ребристых «лимонок» и семь запалов. Хватанул больше чем надо. Ладно, в запасе будут. Вот так расстелив шинель, винтовку рядом, и уснул. Вроде бы ничего такого, в городе я со стороны наблюдал как в кузов грузят по доскам тяжеленный сейф. Финансист пытался и меня привлечь, но я отмазался, опытный, так и сказал:

– А вдруг бой, а я уставший?

Капитан, что рядом с финансистом стоял, только сбил фуражку на затылок, протянув:

– Да-а-а, кадр.

В городе нас покормили в столовой при комендатуре, талоны на питание были, и выехали обратно. Вот на обратной дороге это и произошло. Проснулся я от близкого выстре-

ла, не винтовка, скорее пистолет был, отчего заполошенно сел, ноги ещё в полах шинели запутались. Убрал её в аурное хранилище. Машина стояла, мотор молчал. Глянув в равное отверстие в тенте, нерадивый шофёр не зашил, я рассмотрел двоих. Даже троих, одного в форме НКВД, рядом с ним гражданский с оружием. Тот что в форме НКВД бил ножом, держа на весу, нашего финансиста. Быстро строчил, как швейная машинка, в живот в основном. То, что это нападение, было ясно. Тут ещё кто-то откинул задний тент, и показалось две рожи. Впрочем, я уже готов был, и дважды выстрели, отчего одна голова лопнула, вторая просто обзавелась незапланированным отверстием во лбу. Доставая из аурного хранилища гранаты, я выпрыгнул наружу, винтовку в хранилище убрал, у меня не пять рук, и стал раскидывать гранаты вокруг машины, скатившись на обочину. Две гранаты к борту со стороны водителя, и три со стороны пассажира. Причём, успел окинуть взглядом вокруг, силясь понять, что происходило вокруг. С десятков было бандитов, трое в нашей форме, видимо под видом патруля остановили машину. Переждав разрывы, я тут же встал на одно колено, а иначе некоторые в мёртвой зоне были бы, и с этой позиции в каждого бандита по пуле всадил, перекатился в сторону, быстро меняя магазин, потом ещё по пуле. Готовы. Разрыв гранат их ошеломил, не всех осколками настигло, но мои выстрелы доделали дело. Кто-то успел вскочить с оружием в руках, но большинство закрывая руками головы, лежало. Я только

в троих определил тех, кто с военным опытом, и даже боевым. В этих по две пули всадил. Всего нападавших я насчитал восемь, этих двоих у заднего борта тоже посчитал.

Вообще я два года срочную в мотострелках отпахал, старшиной на дембель ушёл, командиром взвода три месяца был, всё офицера не присылали. Это уже потом влип в историю и снова в армию ушёл, пересидеть, да и как-то вот так задержался, да и служба пошла интересная, вот до пенсии и дослужился. Так что кое-какой опыт у меня был, не забылся. Да и тут пока в учебной роте был, вспоминал. Вон как ловко с перекатом кузов покинул, нас крепко учили с бронемашин десантироваться. Поэтому с опаской поглядывая в сторону кустарника и опушки недалёкого леса, я перебежками, проверил всех бандитов, двоих добил в упор, подранки, после этого посмотрел дальше по дороге, там стояла командирская «эмка» и даже вроде броневик пулемётный. Выехали из-за «языка» леса. Оттуда явно за нами наблюдали. Ну да, бандитам стоило всё быстро проделать, дорога довольно оживлённой была, но куш с финансиста видимо был слишком велик. Да и другого места для перехвата не нашлось. Подняв винтовку над головой, я махнул ею, туда-сюда. Чуть помедлив, вперёд двинул броневик, а за ним и «эмка». Я же финансиста осмотрел, этот готов, а потом шофёра, его ноги под кабиной торчали, видимо туда залез, когда понял, что происходит. На удивление, тот был жив, постанывал. Он из старослужащих, третий год служит, от погрузки сейфа тоже от-

мазался, так что достал медпакет и начал перевязывать ноги. Они перебиты. Да и в грудь досталось. Возможно стреляли в него, что меня и разбудило. Водителю стали помогать шофёр «эмки», и командир в звании лейтенанта, экипаж броневика нас охранял. Ещё в машине был полковник, он вышел и повелительным жестом позвал меня к себе.

– Кто такие?

– А вы кто?

– Наглый. Люблю таких. Полковник Васильев. Командир Сорок Девятой стрелковой дивизии.

– А, так вот вы какой? Я вас в нарядах часто поминал. Буду знать. Красноармеец Маленков, третья рота, второго батальона, Пятнадцатого стрелкового полка, Сорок Девятой дивизии. Сопровождал финансиста. При возвращении подверглись нападению бандитов. Трое из них в форме НКВД, видимо пост изображали. Сначала двоих застрелил, что в кузов заглядывали, потом раскидал гранаты, пять штук было, спёр у ротного старшины, и добил огнём из личного оружия. Все бандиты ликвидированы. Полковой финансист погиб, его ножом били, шофёр пока жив. Но тяжело ранен. Это всё.

– Сколько служишь?

– Третья неделя пошла.

– Ясно. Как пропустил остановку и нападение?

– Так спал.

– Спа-а-ал? – протянул тот.

– Да я с дежурства шёл. Всю ночь склады охранял. А в казарме подходил, при винтовке и каске, меня финансист и тормознул. Я ему первому на глаза попался. В дороге утомило, вот и прикорнул. Очнулся при выстреле. Из чего-то лёгкого, пистолет или револьвер, винтовка громче бухает.

– Ну хоть не врѣшь, честно сказал, что спал. Ладно, давай подробно, мой адъютант всё запишет, пока в памяти свежо всё по нападению.

Дальше был опрос, шофѳера в медсанбат дивизии отправили, мимо три машины проезжали. Из нашего полка комполка с командирами штаба примчался, ещё бы, тут ЧП серьёзное, тоже меня опрашивали, листы опроса читали. В принципе, ко мне претензий нет, задачу выполнил, бандиты уничтожены, сумка с деньгами сохранена. А сейф в Политуправление полка, они заказали. Ключи в сумке финансиста были. Так что уже в три часа дня я был в казарме, ещё и ротному пришлось доложиться, рядом старшина стоял, всё вздыхал. Гранаты ему списывать. Я было хотел отбыть ко сну, собрался в душ и спать, мне до утра время на отдых давали, как вдруг тревога. Наш батальон на прочѣсывание привлекали, это по линии Особого отдела армии. Какую-то банду в лес загнали, будем помогать с прочѣсыванием. Вообще меня освободили, но я забрал свою винтовку из стойки, снарядился, и в строю с бойцами двинул быстро на выход. Там машины, грузились, два десятка грузовиков, и нас повезли к нужному лесу. А это шанс Райнова подстрелить, и в тыл его, скинуть с себя

эту проблему. Такой шанс упускать нельзя. Вон он, через две машины от нашей впереди едет, видно голову в пилотке, покачивается. Кстати, а чего это он с «ДП»? Сколько видел, с винтовкой «Мосина» был, а тут ручной пулемёт.

– Покинуть машины! – раздавались приказы командиров.

Мы посыпались из кузовов, кроме трёх машин, остальные были с открытыми кузовами и лавками для перевозки пассажиров. Дальше нас выстроили, и мы двинули в лес. Дистанция пять метров между друг другом, старались выдерживать его, так и двигались. Я пока не видел возможности поработать. Потом чуть отстав, создал голема, он и побежал вправо, именно там Райнов должен быть, когда выстроили роту для прочёсывания, он с правого фланга был. Потом соседу сказал, что вроде видел движение с тыла, гляну кто это, пусть присмотрит за мной. Отказавшись от помощи, велел передать по цепочке взводному, что я видел движение и туда направился. Взводный у нас лейтенант Тарсуков, совсем молодой, новичок этого года, как и я. И побежал за големом, он уже видел Райнова. Там рота вышла на опушку поляны, и тот положив ствол пулемёта на плечо напарника, прикрывал своих, что скирды сена проверяли. Так что передал голему трофейный карабин, рядом достал тело бандита, владельца оружия, у него на ремне и подсумки, он ещё тёплый. Дальше голем выстрелил, с двухсот метров, точно в колено Райнова, а я зачастил выстрелами по бандиту, нашпиговав его свинцом. Голем вложил в руки тому оружие, отбежал, где я его

деактивировал кучкой. Дальше отбежав, тут овражек, достал тех двоих, и велосипед с мешками тротила. А те оба щурятся. Только что ночь была и вдруг день, я уже сменил магазин и стал быстро их свинцом фаршировать. Ну вот и всё.

Тут пришлось с матом голос подать, сообщив что свой, рота развернулась в обратную сторону, на стрельбу. Подбежавший ротный глянул на этих двоих и велик, один из сержантов потрошил оба мешка ножом, показывая бруски взрывчатки. Потом и стрелка изучили, оружие уже собрали, а я доложился:

– Заметил движение с тыла. Решил проверить. Сообщил бойцу сперва, красноармейцу Терёхину из моего отделения. Еле нагнал. Тут увидел, что этот целится, не успел винтовку вскинуть, как он выстрелил. Не видел куда. Пристрелил его, четырьмя выстрелами. Тут справа в овраге движение, думал наши, но нет, поэтому я открыл огонь, поразив ещё двоих. Это всё, товарищ старший лейтенант.

– Ясно, – тот с силой потёр могучую шею, ротный вообще на культуриста был похож, после этого крикнул кому-то. – Что там с Райновым?

– Ранили в ногу. Тяжёлый, – донеслось до нас. – Без сознания. Уже наложили лубки несут к машинам.

– Чёрт, – ещё раз сказал тот, и махнул рукой.

Рота дальше продолжила прочёсывание, а у меня начали брать письменные показания. Тут и особисты прибежали, трое, за ними посыльного отпращивали, из тех, кто и был

старшим тут, и нас вызвали для прочёсывания. Те какие-то бумаги в вещмешке одного из бандитов нашли, как-то резко засуетились, нам не сообщили. Всё забрали, показания с меня сняли, и вместе с телами перенесли в машины. Я тоже в переноске участвовал. Батальон прочёсыванием занимался, я уже не участвовал, у машин ждал. Снова до стрельбы дошло, уже другая рота повстречала тех, кого мы искали. Их там к озеру лесному прижали, вот те и приняли бой. Довольно долго держались, их там восемнадцать было. Впрочем, позже выяснилось, что главари ушли, а эти нас отвлекали. Трое раненых у нас, хорошо без убитых обошлось. Уже стемнело, когда мы вернулись в казармы, я почистил винтовку, да многие чистили оружие, потом в душ, а тёплая закончилась, холодной мылся, и собравшись, в самоволку. Сбежал к пекарям. Забрал заказы, и вернувшись, сразу спать. А вообще стоит прекращать это дело. Ну не высыпаюсь, квелый постоянно. Впрочем, я был собой доволен, Райнова из войны выбил, надеюсь долго проживёт. Так что моя койка ждала меня. Да, это в учебной роте можно в окошко в туалете уходить, и возвращаться, никто не поверял, а тут с этим проблемы. И дневальный, и дежурный по роте, эти сразу засекут долгое отсутствие. Поэтому посетив пекарей, взял передышку. Сказал, что следующий заказ через три дня заберу. Тоже ночью в это же время, как обычно. Хоть выплюсь две ночи. Если нарядов не будет, а то чую даст мне их ротный.

Следующие два дня я действительно хорошо отдохнул и выспался. Кстати, узнал, что двадцатого июня у нас стрельбы, на стрельбище поведут. А семнадцатого учебные броски гранат, то-то старшина готовил их, не учебные, а боевые.

Так вот, пятнадцатое было, я уже в курсе что в эту ночь наша рота заступает на дежурство и охрану. Наш взвод, наверное, снова на склады, или на охрану важных объектов, увидим, однако после завтрака, по расписанию у нас тренировки штыкового боя, потом политинформация, но вдруг выстроили весь полк. Комдив оказывается приехал, и не один, а с солидной свитой. Я сразу заинтересовался. А вдруг что обломиться? Всё же одну банду положил, потом в этот же день вторую. Намёки на это были. Например, утром четырнадцатого, я встал, как и все на завтрак, так меня дёрнул комсорг роты и приказал срочно писать заявление вступить в комсомольцы. Мне не сложно, написал, даже полковой фотограф сделал фото. А сегодня утром выстроили роту, и я получил новенький комсомольский билет. Быстро всё провели, значит комсорг что-то знал и подсуетился. А так я не ошибся, меня действительно решили наградить, и довольно торжественно, раз весь полк собрали. Почти две тысячи человек. У нас не полный штат. Ну насчёт медали я думал, не орден же, тем более его оформлять долго, а тут сразу дают. Такое только с медалями бывает, вот и получил «За Отвагу». Однако удивило меня не это, а личным решением комдива меня повысили в звании. Я даже не думал об этом, новобран-

да сержантом не делают, но я чем-то комдиву понравился, и мне дали полного сержанта, даже без приставки младший. Это поразило не только меня, так что вручили треугольники, медаль комдив сам приколот где нужно, я потом поправил гимнастёрку и застегнул ворот, а треугольники закреплю чуть позже.

Дальше подразделения полка отправили дальше заниматься по распорядку, а меня в штаб полка. Тут я тихо спросил у комдива:

– Товарищ полковник, чем отдарится?

– Ты о чём? – удавился он.

– Ну, вы мне столько сделали, а я вам ничего. Это нехорошо. Есть пять рулонов туалетной бумаги или два флакона женских духов.

Тот особо жеманится не стал, к слову бумагу выбрал, так что я сбегал и принёс в вещмешке, тот сам отнёс в машину. Вещмешок не вернул, и не жалко, это не мой, а старшины, а так я закрепил треугольники в петлицах, сдал красноармейскую книжицу. Мне новую почему-то выдали. Ещё с полковником был и начальник медицинской службы дивизии, я поинтересовался насчёт Райнова. Завтра из Бреста в минский тыловой госпиталь отправят, состояние пока тяжёлое. Чёрт! Комдив уже убыл, а насчёт меня решали. Ну какой из новобранца командир? Поэтому решили так, перевести меня во второй взвод, там как раз сержант на повышение пошёл, замкомвзвода стал, но пока одновременно и своим

отделением командует. Вот его отделение я и получу, а тот меня поднатаскает по службе и присмотрит. Так и решили, перевод оформили, и даже представили бойцам отделения. У меня их тринадцать, я четырнадцатым был, пятеро такие же новобранцы, как и я. Тут отделения до пятнадцати-семнадцати бойцов доходит, по уставу. Снизят количество позже, уже во время войны. Вот так остаток дня и учил инструкции, служебные документы, рота в ночное дежурство, я получается караульный командир, и учил что мне делать. Старший сержант Шаповалов, это его отделение я принял, обучал, опытом делился. Его освободили от службы на сегодня, чтобы тот меня поднатаскал. Это не помешало мне сбежать к фотографу, сделать снимок, отправил вечером маме Игоря с письмом. Это ведь и её радость тоже.

Ну а дальше, а что дальше? Потекла размеренная и тихая служба, пока не наступила ночь с двадцать первого на двадцать второе. И как назло не наша рота на дежурстве, мы прошлой ночью дежурили.

– Тихо? – поправляя гимнастёрку, я вышел к дневальному.

– Тихо, товарищ сержант, – негромко ответил мне боец, из недавних призывников.

Вообще за оставшиеся дни я некоторый авторитет забормотал. Сам учился и отделение гонял. Конечно некоторые из старослужащих старались палки в колёса вставлять, завидовали, что я сержанта получил, а не они, но я порядок на-

вёл, опытный служака, знаю что делать, так что в своих боях был уверен. Ещё стоит сказать, что служба действительно тихо проходила, ну кроме посещения стрельбища, где мы неплохо отстрелялись. Конечно многих нужно подтянуть, но это с опытом придёт. Так вот, вчера ночью у нас дежурство было и как раз на складах. Я тихонько и посетил некоторые. Так что хранилища одного из браслетов полны. Да и второй не пустой. Одна грань второго была занята цинками с патронами и ящиками с гранатами. Потом вскрыл я незаметно, убирая кусок стены, продовольственного склада. Неплохо затарился. Запас обмундирования, летний и зимний, по пять комплектов на меня, и сапог, были и комбинезоны танкистов с шлемофонами. Бронетехника и танки в дивизии были. Потом с боеприпасами поработал. Патроны к винтовке «Мосина», и гранаты двух видов, «лимонки» и противотанковые. Однако на одном складе были польские противотанковые ружья. Новейшее вооружение, армия не успела использовать его в войне против нас. На складах и осталось. Я прибрал пятьдесят пять ружей, а больше не было, и по семь сотен патронов на ствол. Тоже всё что было. А вот к стреловому оружию не подступиться, они просто на других складах, мы там не дежурили. Дыры скрыл, куски стен обратно поставил, не присмотришься, и не видно щели. Чопики вбил, чтобы не выпали и ладно. Так что кроме личной «СВТ», другого оружия у меня не было, и бандиты больше не встречались, чтобы им поделится. Я не расстроен при отступлении

много что брошено будет, приберу. Так что один браслет, все его грани хранилищ, полны.

Я рискнул именно прошлой ночью всем затариться, раньше не стоило, шум поднимут интенданты, заметив пропажи.

– Взводный у себя?

– В каптёрке отдыхает, – ответил дневальный и я, толкнув дверь, зашёл в каптёрку.

Зажигать свет не стал, а не было тут электричества, керосиновые лампы или вот свечи. А подойдя к спавшему на лавке лейтенанту, а это мой бывший взводный, молодой, постелил на лавку чью-то шинель и дремал, скинув сапоги. Вот и потряс его за плечо.

– А? Что? Тревога? – тот резко сел, протирая глаза и явно прислушиваясь.

– Нет, товарищ лейтенант. Я тут в самоволку бегал, к одной местной дивчине, так вот, у её брата друг, контрабандист, а у того друзей полно с той стороны. В общем, немцы сегодня начнут, уже через два часа ударят. А это полноценная война, никакой не конфликт. Наш городок в пяти километрах от границы, даже лёгкие полковые пушки дотянуться. Нам бы вывести личный состав, именно по нему немцы первым делом откроют огонь, выбить нас, обескровить.

– Ой, Маленков. Ну кто тебе даст вывести бойцов? Это не в моих силах тоже.

– Да, согласен. А вот моё отделение послать куда, в полной выкладке, можете. Утром, если ничего не будет, оформим

как ночную тренировку по ориентированию. Ну или ещё что.

– Ой, да бери своих людей и вали куда хочешь, не мешай спать.

Вот так покинув каптёрку, я стал поднимать бойцов, тряс за ноги и не громко говорил:

– Собираемся, полное снаряжение, всё берём, включая скатки шинелей и каски. В казарму мы уже не вернёмся, ничего не оставляйте.

Бойцы тихо собирались, я велел не шуметь, что не очень-то и получалось, когда меня крепко за ногу схватили, а это младший сержант Антонов, командир третьего отделения, осенью в запас должен выйти. Я вторым командую.

– Что случилось?

– Шепнули мне что война начнётся. Уже через час казармы артой накроют. Командиры говорят, что вывести людей без приказа не могут, а я своих вывожу. Пересидим в восточной балке, если ничего не будет, утром верну, напишу рапорт что проводил уроки по ночному ориентированию. Имей ввиду.

– И никому ничего не сказал?

– Написал днём рапорт, в штаб полка отправили. Реакции нет, а дежурный взводный ничего не решает. Приходиться своими силами.

Бойцов я вывел, тяжелогружёные шли, были цинки с патронами из ружья, и вывел с территории. Часовой только смотрел как уходим. А ему пускать запрещено, а не вы-

пускать. Дошли до балки и велел отдыхать, поставив часового. Сам тоже уснул на шинели, укрывшись плащ-палаткой. А разбудили раскаты, удары снарядов по нашим казармам и другим зданиям военного городка. В небе видно немецкие самолёты. Две девятки бомбардировщиков. Чуть позже шестёрка «Лаптёжников» налетела на летний лагерь нашего лёгкого пушечного полка. Он рядом с городом стоял. Мы вскочили, наблюдая при просыпающемся дне, что там происходило. Кстати, в балке ещё народ был, некоторые сержанты вывели своих бойцов и тоже наблюдали за артударом. О, и Шаповалов тут. Сидел и сапоги спешно натягивал. Мы вот босы были, как вскочили, наверх балки поднялись, и смотрели. Я больше с грустью, знал, как война тяжело пройдёт и сколько будет длиться. Никакой радости и предвкушенья интересных приключений. Что я малолетка адреналиновый? Тем более наблюдая разрывы, я думал не о войне. У меня аурное хранилище качается, уже четыреста шестьдесят килограмм, и по сути пустое, я там ничего важного не держал. Ну документы, наградная книжица, мелкие вещи и всё. Это хранилище я для своего гарема готовлю. А что, иметь такое хранилище что живое может держать в стазисе и не набрать наложниц? Поверьте, я не такой. А женщину ну очень хотелось. Я в самоволки бегал, меня кстати пару раз чуть не поймали, знали о них, и нашёл одну вдову. Посещал, но одной конфеткой не наешься. Мне нужна постоянная, а лучше несколько. Уже в предвкушении.

Буду брать из немок, не своих же в наложницы набирать. Если только кто добровольно пойдёт. Ладно гарем, это в планах. Я продолжаю качаться с големами, пока дело туго идёт, до сих пор два пока использую. Но уже уверенно сорок минут, а это уже кое-что. Говорю же прокачка тут есть и это видно. Думаете это всё? О нет, я и о бойце Райнове думал. Он в Минске сейчас, а город бросят, паника страшная стоять будет. Думаете кто озаботится вывозом раненых? Да что вы, кому такое в голову придёт? И получается Степан окажется под немцем, чего я не могу допустить. Немцы Минск возьмут тридцатого июня, через восемь дней, к тому моменту мне кровь из носу нужно быть в городе и забрать Степана, вывезти его к своим. Дальше в тыл отправят, ну и там дальше, к семье. Комиссуют его сто процентов. Возможно в аурном хранилище буду вывозить. Не знаю, на месте посмотрим. Да и что с этой дивизией, где я службу прохожу, не в курсе. Что с ней дальше будут. Время покажет. Тут многие сгинули в котле Беловежской пуши и стёрлись пока пытались вырваться. Может дивизию тоже это ждёт? Пока не знаю, но сейчас я скомандовал:

– Отделение, собратся, привести себя в порядок.

– И побыстрее, нужно помочь нашим, – сказал Шаповалов.

– Потери наши не такие и большие понесли, – сказал я. – В основном наша казарма горит, да некоторые другие здания. Двести убитыми и ранеными, вряд ли потери выше. А сейчас

выдвигаться не стоит.

– Почему?

– Стоит подождать второго удара. Это ещё в Испании так делали, мне командиры рассказывали, не ты один меня учил. Там нанесут артурдар, и ждут, десять минут, двадцать, как люди покидают укрытия, помогают раненым, растаскивают завалы, то наносят второй. Тогда потери в людях чуть ли не втрое больше чем от первого.

– Вот гады! – с чувством сказал Шаповалов.

Впрочем, собравшись, мы выдвинулись к части, там полк выдвигался колоннами с территории, присоединяться нужно. Автотранспортный батальон, грузовики его мелькали, и вроде пушки противотанкового дивизиона. Вот так нагнав, присоединились, влились в нашу роту, пошли за пулемётной ротой нашего батальона.

Очнувшись, я с хрипом вздохнул и закашлялся, выхаркивая кровь. Да уж, поймать грудью пулемётную очередь, это то ещё везение. Мы атаковали позиции Сто Тридцать Четвертой пехотной дивизии Вермахта, неудачно, пусть с нами были танкисты Тринадцатого мехкорпуса. Меня и срезали почти у самых вражеских окопов. Было двадцать седьмое июня, вечер, и судя по тому как солнце заходит, времени прошло немного с момента как меня вырубил ударами пуль

в грудь. Почему-то сознание потерял.

Вокруг ещё постреливали, но так, бой явно прошёл. Мысленно войдя в управление аурного хранилища, я достал медальон, лекарский, смог надеть на шею левой рукой, правая не действовала, и активировал сначала диагностику. После этого отдал приказ на излечение. Я по сути ощущал, как хую, материал из меня брался, но выталкивая пули, две в теле видимо застряли, раны зарастали. Впрочем, не до конца, амулет разрядился, но я уже мог шевелиться, и кроме сильнейшей слабости, от которой с трудом шевелился, ничего не чувствовал, только старые отголоски боли от ранений. Наполовину вылечился, подзарядиться амулет и закончу. Кстати, я его не убирал в хранилище. А как показал личный опыт, зарядка там не идёт, только когда ношу амулет на шее. А было четыре ранения в грудь и одно в правую руку. Кость задело. Но она срослась уже, и чуть рана прижилась. Так, до наступления темноты около часа, так что достав котелок с горячим чаем, и бутерброды, я стал жадно насыщаться, поглядывая вокруг. Я в яме находился, немцы меня не видели, в мёртвой зоне. А так поле вокруг, от опушки до деревни, которую мы и атаковали, всё было завалено телами погибших бойцов. С тысячу тел будет. И раненых, иногда доносились стоны. Немцев не видно, видимо думают, что на опушке наши, подстрелят ещё. Дождусь темноты и уйду. Дивизия по сути тут сгинет в Пуще, а мне к Райнову нужно. Да и вылечиться. Кровь стягивала кожу, я немало её потерял,

то-то такая слабость, надпочечники работали, желудок, это хорошо, вот и насыщался.

А пока есть время, опишу что было за эти пять дней. Наш полк выдвинулся к границе, с истребительно-противотанковым дивизионом, и мы даже до укреплений на границе дойти не успели, пусть они в процессе постройки, но хоть что-то, как нарвались на встречный удар пехоты немцев. Пришлось принять бой. Жаркий был, закапывались в поле под огнём, ячейки для стрельбы лёжа. Я в том бою шесть немцев наповал положил, пять рядовых и офицера. Однако, нас всё же отбросили, к полудню мы стали отступать. Кое-кто и беспорядочно. Хорошо потерь в моём отделении не было, и никто не потерялся. Да и приказ отходить поступил. Вот так находясь под артиллерийскими ударами и налётами авиации, хотя за день бомбили всего раз, обошли наш город, и ушли за него, а немцы вошли в Высоко-Литовск, оборонять его наш полк не стал. К вечеру, отбив атаку подгоняющих нас немцев, мы соединились с частями дивизии. И дальше уже вели бои в составе дивизии, постоянно отступая, и парируя фланговые удары. Связи нет, что делать командиры не знали. Двадцать третьего мы отошли к городу Клещеле, но и оттуда нас сбили. Двадцать четвёртого вели бои уже против другой дивизии Вермахта. А в ночь на двадцать пятое двинули к Беловежской пуще, где соединившись с остатками Тринадцатого механизированного корпуса, пытались вырваться, но поздно, мы уже были в окружении. Тут меня и ранили.

Кстати, это произошло во время второй атаки, первую я пережил. Как и шесть бойцов моего отделения. Да уж, повоевал. Ну хоть горжусь тем, что труса не праздновал. Проверил себя. Проверил блин, сделали из меня дуршлаг. И ребят жалко. Всё же надо было незаметно их в сторону увести, а ночью тишком через немцев ушли бы, но решил погодить, танкисты два десятка танков готовили к атаке, думал пробьём. Вот и дождался. Рядом лежала моя винтовка, когда я чуть насытился, коснулся её и убрал в хранилище, слабость медленно, но уходила. Ремень с подсумками отстегнул и тоже убрал. По крайней мере чувствовал себя куда лучше по сравнению с тем, что было, когда очнулся. Эх, в воду бы, всё тело чешется. Особенно в тех местах, где кровь форму пропитала. Её теперь на выброс, придётся свои запасы использовать. Также я снял медаль, прибрав, да всё ценное. Мало ли что будет? Шестнадцать бутербродов съел и весь котелок выхлебал, а там больше литра подслащённого чая. Мне нужны для восстановления пища и жидкость. Как поел и прибрал всё своё, так и лежал, поглядывая вокруг. Оружия вокруг много раскидано, но я особо не него не смотрел. Пять дней война идёт, уже добыл всё что нужно, даже два миномёта, батальонный и полковой, с запасом мин, противотанковую пушку с запасом снарядов и даже броневик. Целый, в лесу нашёл кем-то брошенный, пушечный «БА-10», не модернизированный. Баки пустые. Я нашёл в разбомблённой колонне три бочки с бензином, весь мой запас, залил, завелась ма-

шина на раз. Также пулемётов танковых набрал, дисков. Из личного и ручного оружия, два станковых «Максима» с щитками, шесть ручных пулемётов «ДП», десятков «СВТ», пять пистолетов «ТТ», и два «Нагана». Три карабина «Мосина» и одна винтовка «Мосина», она с оптикой. Два «ППД», один рожковый, другой с дисками. Из трофеев один «МГ-34», два «МП-40», два карабина «Маузер», один из них с оптикой, и всё. Запас боеприпасов к трофеям мал. Это пока всё.

Темнеть начало, я дождался наступления полной темноты, перстень на пальце, ночного и дальнего виденья. Сев, я проверил уровень заряда лекарского амулета. На семь процентов зарядился, и все эти семь процентов пустил на правую руку, мне обе руки нужно. Почти полностью заживил, по крайней мере теперь мог ею пользоваться без опаски. Медлить не стал, пополз в сторону немцев, замирая, когда взлетали осветительные ракеты. Вот так добравшись до подбитой «тридцатьчетвёрки», она одна была, остальные машины лёгкого типа, «Т-26» и «БТ-2», я сел у разбитого катка, дотянувшись до тела полковника, это был комдив Никифоров, забрал документы, награды, и оружие. При этом нащупал что-то плотное на теле, расстегнул комбинезон, а под исподней рубахой обнаружил знамя. Похоже самой дивизии. Прибрал. Вещь такая. Думаю, того кто вынесет знамя, серьёзно отблагодарят. После этого дальше пополз. В одном месте наткнулся на цепочку мин, хорошо зрение благодаря амулету отличное, рассмотрел перед собой тонкую проволочку. Почти час

потратил пока не снял три десятка противопехотных мин, так называемых «лягух». Там ничего сложного. Достав браслет и надев, убрал мины в него. Потом браслет обратно в аурное хранилище, и пополз дальше. А чуть позже встал и уверенно пошёл, как раз очередная ракета прогрела. А цепочка секретов, пулемётных точек и позиций противотанковых пушек, остались позади. Всё, я на территории деревни, пересекал огород одного подворья, и немцев тут хватало. Спали в основном. Я же стал искать что интересное. Рассмотрел штабной автобус, под будущий автодом отличная основа. Рядом стояли две массивные туши самоходок, прибрал оба «штуг» с запасом снарядов, рядом штабель нашёл. Как раз занял одну грань самоходками, дополнив до полного бочками с топливом, в другую грань снаряды ушли. Потом новый вездеходный грузовик «Опель-Блиц», крытый тентом, легковой «Опель-Капитан», и пару мотоциклов, тяжёлый с коляской и лёгкий одиночку. Техники на самом деле тут не так и много было, пехотная дивизия, а не моторизованная, но вот кое-что нашёл. Склад боеприпасов нашёл, пополнил запасы. И поспешил прочь от деревни, пока шум не подняли.

Да я немку увёл, в военной форме, кажется связист она. Фигурка стройная, ладная, молодая, на мордашку тоже ничего, блондинистая. Просто коснулся, та из будки туалета выходила, и отправил в хранилище, и вот поспешил прочь. Отлично, начало положено. А под утро, я уже накупался прямо форме, отмылся, форму постирал всё же, готовил ложе для

днёвки, меня морит, спать хочу, амулет зарядился на сорок процентов, вот и излечил остальные раны, а то тянут и слабость не уходила, хотя ел и пил я часто. В общем, вырвался из окружения и вот готовился уснуть. Да вырубил сразу, даже особо дальнейшие планы обдумать не успел.

Проснулся я к счастью сам, не зря в этом хвойном лесу под густые лапы ели забрался. Они низко висели. Прислушавшись, стрельба слышна, но далеко. Даже раскаты работы артиллерии слышно, наши пытаются вырваться из окружения. Вздохнув я сначала выбрался из укрытия, приспичило. Сделав свои дела, руки помыл из фляжки, да и умылся, потом позавтракал. А также же чай и куски двух пирогов. Кстати, надо своё что сготовить в котлах, сделать запас. Да, я не нашёл у немцев в деревне полевой армейской кухни, у меня пока ни одной нет, а стоит добыть. Рядом с моим лежищем озеро лесное, собственно там я ночью и купался. На мне сейчас комбинезон танкиста, шлемофон, всё что отстирал сохло в сторонке, так что занялся делом. Пока не стемнеет стоит на готовку время потратить, заодно размышлял что делать дальше. А есть идеи. Пока я отмывал все котлы, сковороды и противень от консервационной смазки, то и размышлял. Костёр кстати в лесу разжёл, даже два. Готовил несколько блюд, внимательно вслушиваясь в лес, чтобы кто меня тут не застал. Так вот я что решил, заполнить грани левого хранилища техникой, это понятно, но быть мобильным

позволяет самолёт, лучшее из всего. Управлять не умею, но кто мне помешает угнать у немцев какую машину и лётчика пленить? Держать его в аурном хранилище, тот будет меня перевозить, и заодно учить, хотя бы жестами. Немецкого я не знаю, хотя и учил активно, один боец в моём отделении его знал, как родной. Поволжский немец он. Если идти или ехать в сторону Минска, прорываясь через немцев, или поискать самолёт и долетать на нём, то по времени думаю разница вряд ли будет. Просто самолётом оно и безопаснее ещё куда больше. Так что однозначно, как стемнеет двину в сторону границы, искать немецкие аэродромы.

Ещё нужно с наложницей что-то решать, ведь как не крути, но брать её буду силой, а это не по мне, я против насилия в таком виде. Придётся уговаривать, а там как пойдёт. Пока план такой, ищу самолёт, лётчика, сделать запасы авиационного топлива, и уже к Минску. А теперь по готовке. В одном котле на сто литров я сварил похлёбку, использовал тушёнку, добытую на складе у нашей части. Картошки немного было, овощей, так что отличный наваристый бульон-суп. Аромат так и разносился по лесу, отчего я был настороже. Не хватало ещё чтобы кто на него вышел, но пока тихо было. Во втором котле макароны, также сдобрив их тушёнкой. В малом котле вскипятив воды, засыпал чайной заварки и подсластил сахаром. Сковороды не использовал, сготовил и потушил костры, поев. Потом формой занялся, новую себе подогнал, петлицы с сержантскими треугольными, эмблем не

было, стрелки их не носят, медаль разместил где положено. Даже успел начистить винтовку, и один «ДП», снарядив. Ремень свой от крови с подсумками отмыл, вещмешок приготовил, каска в хранилище осталась, пилотка на голове, и как стемнело побежал прочь. При мне два амулета, лекарский на зарядке, и второй, ночного виденья, без него по лесу я бы так не побегал, а тут как днём. Кстати, днём как проснулся, так снова использовал лекарский амулет, последнее долечил и снова здоров. Как до ранения, но суше стал, худым. Ничего, отъемся.

Лесок этот закончился уже через полкилометра. Как-то сразу выбежал на дорогу, заставленную битой советской техникой, хотя встречалась и целая. Мне она тоже пригодится. Так что повернув направо, в сторону границы, я устало и побрёл дальше. Причём осматривая технику. Как-то быстро нашёл целый на вид «БА-10М». Заправил и смог завести, даже прокатился, на ходу, порядок, и пушка тоже. Снарядов мало, видно, что машина вела бой, но всё пополнил, убрал и побежал дальше. Потом две новеньких целых «полуторки» и один «Зис-5», убрал, тут даже топливо было, просто брошены. Три новых «эмки». Одна из них вездеходная. Потом лимузин «Зис». Он поездил, но хорошо выглядит. Главное пулевых пробоин не имел, такой техники много встречалось. Также искал зенитные средства. Правда, раньше нашёл целый танк, «Т-26», свежий, явно прошлого года выпуска, без топлива. Заправил, пополнив всем что нужно, и при-

брал. Причём, с работающим мотором. Ну и дальше. А ехал я на велосипеде, это быстро и тихо. Зениток всего три нашёл, много битых или в сгоревших машинах. Две установки счетверённых зенитных пулемётов «Максим», и редкий пока зенитный «ДШК». Я вот его впервые вижу. Все три в кузовах «Зисов», но две машины повреждены пулями, явно с воздуха били, поэтому только зенитки забрал, а одну счетверённых вместе с грузовиком. Тут похоже колонну мехкорпуса накрыли, заблокировав движение. В остальном так и ехал, уже немецкие части видел на отдыхе, и даже большую группу советских пленных, с тысячу будет, которых в поле охраняла целая рота солдат.

Я бы проехал мимо, но ругнувшись, остановился и присмотрелся, приблизив амулетом картинку. Ну так и есть, не показалось, боец моего отделения там. Красноармеец Лоскутов, третьего года службы, один из тех, кто был против меня. Хм, а он там один? Вроде больше знакомых лиц не вижу. Я стоял, прислонившись к велосипеду, моя точка опоры, меня шатало, и пытался сосредоточиться. Шутите? У меня большая потеря крови. Когда ещё новый объём наработается. От места где я вышел из леса и вот до этого за ночь я уехал едва на десять километров и силы иссякли. А бойца нужно выручать. Это мой боец. И что важно, с собой взять не могу, потому что слишком многое увидит, что вызовет вопросы, когда мы к своим выйдем.

– О, ещё один мой боец. Казах Камалендинов. Может ещё

есть?

Покосившись в сторону ночной стоянки какой-то пехотной части Вермахта, в километре стоят, эти могут помешать организации побега, да и до рассвета около часа будет. В общем, я активировал создание двух големов, прямо из почвы под ногами, и те рванули к охране. Тихо зачистив без оружия, просто мозжа кулаками головы, эту сторону от охраны. Тут и было два парных патруля и шесть часовых. Я убрал велосипед, и стараясь двигаться уверенно, направился к пленным. Перешагивая через тела, многие спали, и довольно крепко, я дошёл до своих. Лоскутов сидел, баюкая голову, я его так и рассмотрел, лицом в мою сторону был. Подойдя, я потряс его за плечо, но у того похоже контузия. Пнув казаха в бок, не сильно, только пробудить, присел рядом с дёрнувшимся бойцом, он кстати второго года службы, и сказал:

– Это сержант Маленков. Кто ещё из наших тут?

– Товарищ сержант, – обрадовался казах. – Мы думали вы погибли.

– Контузило только. Так что?

– Есть наши.

– Быстро собирай и на выход, с той стороны охраны нет, уничтожена. Бегом.

Сам же подхватив Лоскутова под локоть, помог встать, и мы вдвоём, шатаясь, у меня силы тоже уходили, отлежаться бы мне пару дней, двинули на выход запинаясь о тела. Ино-

гда нам вслед неся мат и пожелания всего плохого. Однако выбрались, я разоружил труп немецкого солдата, всё Лоскутову, ремень на нём закрепил, ремень карабина на плечо и дальше. Тут достал велосипед, на нём моя винтовка и ремень, тяжело пока не себе носить. А народ разбежался. Мои големы зачистили охрану со всех сторон, включая тех солдат, что спали, так что было чем вооружаться. Впрочем, многие просто убежали. Не зная, что рядом в темноте лежат тела немцев. Кто-то о них запинался, шарил руками, брал что мог и убежал, но немного таких было. Своих я окрикивал, подбежали. Полтора десятка бойцов, все из моей роты. Хотя были и из других, главное нашей дивизии. Думаю, многие потерялись в темноте. Ну а мы стали уходить, и не туда куда основная масса рванула, а в сторону границы. Там искать меньше будут. Из моего отделения три бойца. Тот поволжский немец, Франц его фамилия, Лоскутов и казах. Когда рассвело, я уже нашёл подходящее место для днёвки, там и устроились. Я отошёл и вернулся с двумя немецкими ранцами, набитыми консервами и галетами. Мне отлежаться надо, да и другим тоже, вот тут это и сделаем, в овраге, что я выбрал для отдыха. Кроме моей винтовки было три трофейных карабина, я расписал дежурство, одного часового поставил, остальным, как поели, спать, так что вырубил. Ох как я устал, завернулся в свою шинель и уснул. Рано в дорогу двинул, рано.

Следующие два дня я в основном отлёживался, много ел и пил, и мне действительно становилось легче, сил прибавлялось. Сейчас я даже сам не понимаю, как дорогу выдержал, да ещё набирал технику и освободил целую группу пленных. Лоскутов примерно в моём состоянии был, ему уже стало легче, даже есть начал, а то до этого выворачивало. Из своих запасов я кормил двадцать двух бойцов, я двадцать третьим был. Из командиров один. Был ещё младший сержант, но он командир расчёта из пулемётной роты, и то не нашего батальона, а третьего. Ладно хоть полк наш, не зря орал про Пятнадцатый полк, созывая своих, прибился. Вообще я если и отлёживался, но держал руку на пульсе. Отдавал приказы, распорядок дня утверждал, так что чтобы бойцы не скучали, те были заняты делом. Например, выдал оружие. Три «СВТ», три ручных пулемёта, польское ружьё, то противотанковое. Четыре пистолета, с ремнями кобурами. Хватит и этого. Я больше скажу, когда днём проснулся, сходил и ещё припасов принёс, то шесть красноармейских котелков, чтобы горячую пищу приготавливать, а также пригнал боевую технику. Это была самоходка, потом броневик, тот что не модернизированный и «Зис» с зениткой в кузове. Мой зам, младший сержант Тихонов, что ранее командовал станковым пулемётом, принял зенитку, формируя расчёт. Броневиком я поставил командовать Лоскутова, пусть учится, раз в командиры хочет выбиться. Ну а самоходка моя. Технику расставили по дну оврага и натянули над ней маскировочную сеть, и осва-

ивали, как были экипажи и расчёты сформированы.

Люди есть, сформировать расчёт и экипажи не сложно, все эти двое суток, с перерывами на ночь, шла активная учёба, чтобы освоить её. Кому не хватило, пассажирами на зенитной машине поедут или десантом на самоходке. Проблема была в шофёрах. Ладно я, буду командовать, при этом являюсь механиком-водителем. Экипаж четыре человека. Один на месте командира сидит, наблюдатель, будет корректировать огонь, находя цели. Потом наводчик и четвёртый, это заряжающий. Причём, два артиллериста было, противотанкисты из нашего полка, вот один наводчиком стал, другой заряжающий. Франц стал наблюдателем-корректировщиком, он продолжал меня учить немецкому. На всех в группе один профессиональный шофёр. Его в броневик. Казаха стрелком-радиостом, и ещё одного бойца в заряжающие. Тренировки уже шли, я даже шлемофоны с комбинезонами выдал. А вот на грузовик, шофёра не было. Хорошо Тихонов более-менее управлять умел, учили его, на «Зис» ездить доводилось, но никогда ночью, так что будет совмещать должность командира расчёта и шофёра, как и я. Да, между прочим, у меня имеется шофёрское удостоверение, сделал через командиров штаба полка, до начала войны. Подмазал кого нужно, и сделали через автобат. Ладно, не об этом сейчас. Я иногда вставал, подсказывал что и как нужно, и те отрабатывали. Две пулемётных позиции рядом, охраняли нас в овраге, но немцы им не заинтересовались, хотя шум на до-

роге постоянно стоял.

Пока приходил в себя, как и Лоскутов, тот уже изучил бронемашину, на месте командира посидел. Но больше лежал, восстанавливаясь. Я его не лечил. А там диагност на меня настроен, сбросишь, заново перенастраивать надо, а у меня там идеал моего состояния. Я ещё массу не набрал, хотя силы с каждым часом прибавлялись, так что, пока лежал и в себя приходил, много думал. Не в моём состоянии искать вражеские аэродромы и уводить нужную технику с лётчиками. Поступлю проще, вот на этой технике рвану к Минску. Сегодня как раз тридцатое наступило, как стемнеет выдвигаемся, уже предупредил, готовятся, многие спят, нам поспать ночью не удастся. Просто немцы сегодня взяли Минск, перебрасывают туда войска. Думаю, и авиацию перекинут, так что я решу две проблемы. Добуду воздушный транспорт и инструктора, хочу сам уметь управлять, и Райнова вытащу, с нами и доберётся до наших. Пока планы такие. Вот и набирался сил. К вечеру поужинали, похлёбки дежурный боец наварил в котелках, мы собрались, масксеть свернули, на корме самоходки закрепили, дальше запустили движки, баки полные топлива, и выезжая из оврага, ревя движками, покатили к дороге, что уже опустела. Пять бойцов десантом на моей самоходке, остальные с зенитчиками. Двигались так, впереди моя машина, потом грузовик с зениткой и броневик замыкал нашу колонну. Дистанция между машинами сорок метров.

Сама дорога слабо запомнилась, нам повезло присоеди-

нится к немецкой автоколонне и держа её скорость, километров тридцать в час, проехали больше ста километров с ними, те потом свернули, а мы дальше на Минск. Иногда я останавливал колонну, бойцы до ветру бегали. Сам я тоже отбегал, но по другой надобности. А примечал интересное и изучал. В первый раз брошенная советская армейская полевая кухня, та грузовиками буксируется. Целая, пулями не побита, прибрал. Во второй раз «тридцатьчетвёрка» брошенная. Оказалось, горела, со стороны я не понял. Чуть позже наткнулись на «Т-26», вполне свежий, на ходу, прибрал. И со стоянки немецкой части незаметно полевую армейскую кухню увёл, на деревянных колёсах, её только лошади буксировать могли. Проехали за ночь километров двести от силы, и это ещё неплохо, половину расстояния до Минска. Ну или чуть больше, и встали, свернув к роще. Выставили охранение, технику обслужили и спать. Меня сразу вырубил, тяжело далась дорога. Лоскутова вон укачало в броневике, уложили в кузове грузовика, рано ему в дорогу было, контузия дело серьёзное. Да, раненые среди бойцов были, пятеро, трое легко и двое средней тяжести. Я выдал медикаменты, раны промыли, даже одну заштопали, и перевязали. Так что подготовились к дороге. Тихонов командовал, как лагерем встали, мой зам, так что отдыхали.

Время подъёма я назначил на четыре часа дня, в это время и подняли. Что ж, все выспались, вполне набрались сил. Как

раз и завтрак готов был, в котелках похлёбки, хлеб я выдал. Поели, и снова воды вскипятили, уже для чая. Всего шесть котелков на всех.

Ну а пока чай пил, я размышлял. То, что мы тут встали, была веская причина. До рассвета ещё час, могли подальше уехать километров на десять-двадцать, но в стороне слева железнодорожные пути и станция, и на запасном пути я рассмотрел эшелон грузовой, где на платформах стояли знакомые силуэты, накрытые чехлами. «Тридцатьчетвёрки», без сомнений, катки было видно. Да новенькие машин, с завода, без пробега. У меня же амулет не только ночного, но и дальнего виденья, приблизил картинку и внимательно расстрел. Шесть танков стояло, плюс три вагона добра к ним и цистерна с топливом. Я хочу это прибрать. Времени до рассвета мало, вот и перенёс на следующую ночь. А сейчас как встал, отходил отлить, глянул с опушки, на месте эшелон, только цистерна пропала, видать откатали. Отсюда не видно куда. Сам эшелон охраняли двое часовых. Третьего вроде нет. Ночью видно будет. Проблема именно в танках, я хотел забрать все шесть, но мне их просто не куда убирать. Есть место для трёх, плюс запас снарядов и топлива, но в всё. Я сэкономил место как мог, но хватит места именно для трёх, вот такая беда. И всё нужное, ничего не бросишь. Поэтому попивая чай, я мысленно прикидывал от чего избавиться, потому как если я решил все шесть забирать, я это сделаю. Поэтому, как не вздыхай, но что-то тут в роще брошу. Пока же прикиды-

ваю что это будет.

Когда стемнело, я оставил свой отряд в роще, сообщив, что отбудем через два часа, сам на разведку, пусть пока готовятся. Сам на другую сторону рощи и полностью освободил хранилища левого браслета, дальше на велосипеде рванул к эшелону. Там все танки, с чехлами, в хранилища убрал. По одному в каждую грань. Часовых, их трое стало, големы ликвидировали, они же сорвали щеколды с вагонов и открыли створки. Тут снаряды, горюче-смазочные для танков. Убирал в те грани, где уже танки были. Ведь как, сорок пять тонн одна грань вмещает. Танки по тридцать тонн с мелочью, остаётся четырнадцать с половиной тонн. Вот их и заполнял снарядами и всем необходимым. Нашёл и цистерну чуть дальше, слил самотёком все восемь тонн соляры в одну из граней самотёком. А я уже проверял, заливая самосливом воду, и доставал форму. Сухая. После этого рванул обратно к своим вещам. Как не плакал мысленно, не рыдал в отчаянье, но пришлось одну грань правого браслета освободить, там в основном крупы и зерно было. Так я в эту грань, как освободил, убрал кусок земли на опушке, выложив в стороне, и в яму убрал мешки с крупами, потом тонким, в метр, слоем земли положил сверху, дёрн с травой остался, как будто и нет ничего. А то что в ста метрах свежий вал земли, неважно. Зато всё что ранее выложил, ушло. Но заполнил все хранилища до предела. Добежал до наших, опоздав на полчаса и мы двинули дальше, к Минску. То, что его взяли, те уже

знали. Я сказал.

На удивление эта ночь очень удачной была. Сами посудите. Шесть новеньких танков увёл, боеприпасов солидно к ним. Потом пока катил с нашей колонной, снова попалась попутная колонна, и пусть всего семьдесят километров где-то нашим прикрытием была, но это не важно, главное замаскировала. На подъезде к Минску я рассмотрел в чистом поле несколько самолётов. Приблизил картинку, кресты на хвостах. Немецкие. Отлично. Оставил отряд, там съехали на обочину. Пусть передохнут, а сам к аэродрому рванул. Сначала на велосипеде, потом пешком. Часовые и охрана были. Так я добыл что хотел, лёгкий связной самолёт «Шторьх», для обучения пилотированию самое то. Да, пять тонн для него и для топлива я оставил. Всё топливо тоже увёл, как и лётчика. Да первого попавшегося. Наверняка эту машину знает. Его уже в аурное хранилище. Сама лётная часть явно связная и разведывательная. И бегом обратно, также незаметно, ночь скрыла, тем более я в синем комбинезоне танкиста был и в шлемофоне. Час колонна стояла и двинула дальше. Так до Минска и добрались. Все мосты целые, под охраной, нас пропускали без проблем, дважды понтонные переправы были. А там оставив технику у опушки леса, Тихонова за старшего, я забрал Франца, и мы отбежали. Вот что сказал ему:

– Сейчас у немцев грузовик угоною, и едем в Минск, дело у меня там. Ты если что отбрехаешься на немецком, если нас

остановят, главное ругайся побольше.

Так и сделал, вскоре подъехал на внедорожном «Опель-Блиц» к бойцу, тот сел рядом на место пассажира, и мы покатили к городу. Шлемофоны сняли, они сразу выдают в нас советских танкистов. Пока ехали, продолжался урок. А что, внутренняя связь у самоходки работала, наушники у всех, так что тот меня учил и в дороге, я запомнила слова, повторял, а то поправлял, помогал строить предложения и речь. Уже сто слов запомнил, и продолжаю учить. Голова светлая, память хорошая, осваиваю. Вот и тут время не тратили, тот обучал меня. Это помогало не заснуть, а то устал сильно. На въезде нас не оставили, что меня удивило. Впрочем, мы с включёнными фарами ехали, без страха, как свои, да и техника их, узнали, так что только взглядом проводили и всё. Дальше пришлось поработать. Я местного остановил, заметил парнишку лет пятнадцати, тот в потёмках у забора передвигался. Помочь он согласился. Посадили в кабину между нами и тот показал где ближайший госпиталь. А их несколько и в каком Райнова держали, я без понятия. Так и доехали. Заглушив движок, сказал Францу и парнишке:

– Ждите тут. Если Райнова тут нет, едем в другой госпиталь.

– Так мы из-за Степана сюда приехали? – удивился Франц.

– Да, я же не успел убить того, кто в него стрелял, чую свою вину за это. Хоть так помогу, вывезу. Всё, ждите.

Я прошёл на территорию, машина на улице припаркова-

на была, поднял голема из земли, он вырубил часового, не убивал чтобы немцы потом не отыгрались на раненых и медперсонале. Кстати, это и не немец был, а итальянец. Такого карабина у меня нет, забрал с ремнём и подсумками. В коллекцию. Нашёл дежурную медсестру, та проверила по их книге учёта, красноармейца Райнова у них нет, и не было. Мне нужен другой госпиталь. Второй госпиталь тоже мимо, и вот третий, уже час до рассвета оставался, есть, тут Степан. Медсестра проводила до нужной палаты, сообщив, что раненых готовятся вывозить, в этих зданиях немцы свои медицинские подразделения развернут. Куда вывезут, та не в курсе. Дальше велел собирать девчат, медсестёр и врачей, молодых, мол, заберу. А что, я так и в первых двух госпиталях поступил. Две уже подверглись сексуальным домоганиям. Так что в кузове двенадцать девчат сидят.

– Эй, парень, а нас? – спросили с соседней койки, когда я Степана взял на закорки, и понёс к выходу.

Мы уже поздоровались, разбудил его, объяснил, что за ним, мол, машина снаружи.

– Машина у въезда, кто успеет, место будет. Хотя погодите. Мне шофёр на «Зис» нужен. Кто за баранку сесть сможет?

Я уже прикинул и понял, что всех не увезу, много желающих. Нужна ещё машина. А такие нашлись умельцы. Так что пока Степана доносил до машины, там Франц помог в кузов поднять, где девчат приняла. Я отбежал и вернулся на «Зисе», с крытым кузовом, у него бак полный. Тут уже подошли

медики из госпиталя Райнова, машину передал умельцу, он поведёт, кузов как-то быстро набился. Я в кабину первой машины и поехали, хотя от здания ещё раненые шли, но уже брать не куда, да и я здесь по другой причине. Мы вполне благополучно покинули город, и добрались до стоянки нашего отряда. Более того, сразу выдвинулись прочь, хотя уже светало, но за два часа укатили почти на пятьдесят километров, в сторону Гомеля. Я решил там передовую пересекать. Тут лесок был, вот и встали на днёвку. Да, к «Зису» советская армейская кухня прицеплена, уже назначен повар, он и начал работать, припасы я выдал, в наряды трёх бойцов тоже, сначала отмывая котлы. Там что-то было. А так назначили двух наблюдателей и двух часовых, и отдыхать, причём все. Многие из девчат слёз не могли сдержать, вырвались из Минска, теперь до своих бы добраться. А кузова обеих машин действительно переполнены, стоя ехали, пришлось ещё «полупорку» выделять, нашли кто поведёт из раненых. Я всё проверил, уже сам отбыть ко сну собрался, когда меня к одному раненому сестричка позвала, сопровождая. Какой-то важный чин.

А я итак устал, стараясь казаться бодрым, чтобы показать, что всё в порядке, а тут ещё этот отдохнуть не даёт. Однако подойдя к «полупорке», где лежало несколько раненых, услышал от одного, лет сорока на вид:

– Сержант, я принимаю командование отрядом. Доложите, что есть, и где мы находимся?

– Вы ещё кто? – спросил я, устало проводя рукой по затылку. Тот мокрый, жарко было.

Около роши озеро, оттуда доносились крики бойцов, купались. Я, наверное, тоже схожу, не смотря на усталость. Чуть позже время девчат, уже они будут водные процедуры принимать. Сейчас мои бойцы там.

– Полковник Носик, начальник артиллерии Пятого стрелкового корпуса.

– И чё?

– Вы не поняли сержант, я полковник.

– Да мне нас*ать. Мой командир, комдив Сорок Девятой стрелковой дивизии полковник Васильев. Если он скажет, Маленков, слушай этого полковника как меня, тогда можете приказы отдавать. Как документы свои вернёте. А сейчас, иди нах со своими приказами, понял? Ты тут никто и звать тебя никак. Нашёлся тоже командир. В корпусе своём командуй.

Сплюнув на землю, я развернулся и пошёл к озеру, всё же стоит искупаться. Свидетелей нашего разговора хватает, включая девушку-военфельдшера, что отвечала за всех раненых в этой машине, но мне наплевать, я тут старший, а не какие-то левые полковники. А водичка прелесть, правы бойцы, как новые силы в тело втекали, аж жить захотелось. Накупался, намылся и на берег, как раз женское время подходило. Ложе как обычно, внизу шинель, накрываться плащпалаткой, тут густая тень, не так жарко, для утра что-то на

самом деле жарковато, очень знойный день ожидается. Ну и вот скинув комбинезон, оставшись в нательном белье, я вскоре и уснул, даже визг девчат от озера не мешал. Неплохо эти сутки прошли, всегда было бы так. Да, ещё один момент. Тихо идти не стоит, а то выйдем к своим, спросят, а почему полный боезапас у машин? Там у противника в тылу что, целей не было? Вот и постреляем из засад.

Разбудили меня в полдень, боец из наблюдателей, легко-раненый. Я взял часы, рядом лежали, и глянул. Четыре часа как сплю.

– Товарищ сержант, там мотоциклисты, к нам свернули. По колее нашей едут, по примятой траве. Четыре мотоцикла с пулемётами.

– Бляхи на груди есть?

– Да, точно, были.

– Фельджандармы. Придётся уничтожить. Боевая тревога.

Пока крик стоял, жужжание мотоциклетных моторов сближалось. Самоходку я решил не трогать, хватало трёх ручных пулемётов и пушки броневика. Впрочем, передумал, экипажу самоходки тоже нужен боевой опыт, так что отдав приказы, прыгнул на место мехвода, запустив движок, и чуть повернул, чтобы пушка была нацелена на мотоциклистов. Те замедлились, заметив суету на опушке роши.

– Выстрел! – скомандовал я, и громко грохнул окурок пушки.

За ней звонко, но тише, пушка броневика. Потом сразу ещё три раза. Ну и пулемёты отработали. Это всё, а целей больше нет, наш осколочный снаряд просто испарил один мотоцикл, прямое попадание, побив осколками ещё два, как и седоков, а броневик довершил дело. Он же выехал, поддерживая семерых стрелков бегущих цепью, и позволил бойцам сблизиться. Я приказ взял пленного, так что когда потушили горевший мотоцикл, и стали убирать следы боя, поглядывая на дорогу, по счастью пустую, то мне притащили мелкого немца, рядового. И пачку документов убитых, включая планшетку с картой старшего полицая. Франц уже рядом стоял, и переводил. Я выяснил кто рядом находится, особенно части Люфтваффе интересовали. Письменно показания брал, одна из медсестёр вела запись в блокнот вместо писаря, всё что хотел выяснил, и приказал немца ликвидировать, мне он не нужен. Так возмутились. Как можно пленного убивать?

Достав из кобуры «Вальтер», я застрелил полицая, в сердце, наповал, и убирая пистолет обратно, сообщил:

– Это враги, они пришли на вашу землю. А вас я не понимаю. Советский Союз Женевскую конвенцию не подписывал по пленным. Немцы тут творят из-за этого что хотят, а вы их жалеете. Я уже думаю, что вы граждане Германии, а не Советского Союза. Чем больше вы убьёте их сейчас, тем меньше останется тем, кто погонит их прочь, помните об этом. Да, подготовьте технику к движению, мы уезжаем. Через полчаса выдвигаемся.

Я писал рапорт о бое, бойцы забегали, медики тоже, нужно раненых в машины грузить, их на траву уложили. В общем, суета стояла. Повар сообщил, что может покормить. Он кстати покормил нас перед отбоем, успел. Вот и сейчас снова выдавал блюда, что были четыре часа назад, а были мясной суп и каша, после ужина осталось. Однако поев, всё забрали, погрузились машины и объезжая место боя, выехав на дорогу. Странно, до сих пор движения нет, пусть та второстепенная, не основная трасса, но всё равно кто-то ездить должен. Так и катили. Моя самоходка впереди, потом грузовики, зенитка тоже, и броневик замыкал колонну. А полицей интересную наводку дал. Тут недалеко фронтовой аэродром, штурмовики базировались и расфигачить там всё я ой как не прочь. Это достойная цель, к своим выйдем, думаю даже поблагодарят. Авиация у немцев имела безраздельное господство в воздухе. Точно спасибо скажут. До наших тут недалеко осталось, они отступают, немцы давят, нагоним, не сегодня так завтра, но главное аэродром. Добрались, грузовики под охраной зенитки остались в стороне, а сами выдвинулись к окраине аэродрома, тот в поле у крупного села находился. Перед боем я собрал экипажи обеих машин, и стал ставить задачу:

– Значит так, наш задача уничтожить как можно больше лётного и технического состава. Самолёты второстепенная цель. Их легко построить, а лётчика долго учить. Идём таким образом, впереди самоходка, на ней основные удары по

охране и лётному составу, броневик следует за нами, используя самоходку как укрытие, и подчищает. Ну и не даёт взлететь, если кто до самолёта добежит. Расфигачим там всё, и уходим. В село не заходим, там нас быстро сожгут. Возможно даже издали постреляем и отойдём. Больно немцев в селе много, как бы на встречную атаку не нарваться. Наша цель аэродром, и всё на этом? Расстреливаем боекомплект и уходим. Всё, работаем.

Мы разбежались по машинам, что тихо урчали на холостом ходу. Дальше двинули к селу. Но не доехали с полкилометра, наводчик оказался неплох, с первого же выстрела умудрился поразить в передок, стоявший на въезде в село броневик. Кажется, что-то французское, им усиливали охрану на въезде, а мы повернули и двинули напрямую к аэродрому, пока броневик медленно разгорался. Стреляли с коротких остановок, Франц искал цели, наводил, я поворачивал корпус то в одну сторону, то в другую, под команду: «*Короткая*», машина замирала на несколько секунд, пока наводчик подкручивал штурвалы прицела. Следовал выстрел. И я сразу рвал машину с места, сближаясь с аэродромом. Уже горело несколько самолётов, но охрану мы выбили, да и была та из трёх зениток и двух пулемётных точек. Вот так выехали на взлётную полосу и разносили стоянки самолётов, склад боеприпасов и топлива. К сожалению, особо землянок на территории не было, кроме нескольких, где виднелась высокая антенна, штаб, мы её расстреляли в первую очередь. Скорее

всего лётный и технический состав занимал несколько домов и сеновалов в селе, так что дали в ту сторону несколько осколочных снарядов, и убедившись, что все самолёты и техника горят, было двадцать два «Лаптёжника», шесть «мессеров», и ещё два, кажется это корректировщики. Или разведчики. Франц считал количество машин, он не понял, что это. Немцы личного состава потеряли едва ли больше пятидесяти человек, и то в основном из охраны и техников. Так что развернувшись, мы драпанули прочь как можно быстрее. Нужно забрать наших и где укрыться до темноты. Кстати, до передовой едва тридцать километров, и наши отступают. Нагоним, топливо есть.

Артём орал, высказывая всё, что обо мне тот думает, я же слушал в несколько отстранённом состоянии, пусть и нахожусь в бестелесном виде. А я погиб. Ну в принципе правильно критикует, задание-то я не выполнил.

Да что там рассказывать, вышли из окружения на позициях Сорок Второй стрелковой дивизии, та сильно потрепана, и генерал, комдив, сразу нас к себе переподчинил, раненых в тыл. Позже я узнал, что эшелон санитарный стёрли в пыль штурмовики. Райнов не выжил, там почти все погибли, мало кто спасся. Вот такие дела. А я по танковой части пошёл, за спасённое знамя дивизии, вывод техники, генерал добился,

и мне младшего лейтенанта дали, хотя официально я командовал зенитной батареей, что охраняла штаб дивизии, Тихонов со своей зениткой вошёл в её штат, а Лоскутов, получив младшего сержанта, охранял штаб на своём броневике, но в действительности воевал на танках. Сначала самоходки, как они закончились, на танках. Новые машины якобы добывал у немцев, из их тыла перегонял. Благодаря нашим танкам, дивизия вырывалась из окружения несколько раз. Танкисты пытались отобрать машины, но поди их найди, прятали. Они нам нужнее. Да и официально они не числились, оформили как трактора, чтобы солярку получать, а я зенитчик. До конца лета сорок первого так служба и шла, за спасённое знамя и уничтожение фронтового аэродрома дали Золотую Звезду Героя и орден Ленина, да и вообще генерал, которого позже на армию поставили, на награды не скупился. Когда его на армию перевели, тот меня с собой забирать не стал, но в танковую бригаду в своей армии, перевёл. Сначала взводом командовал, при обороне Москвы уже ротой. А в сорок втором, будучи капитаном, батальон принял. А погиб я в мае сорок второго, во время Харьковской наступательной операции. Пробивал коридор для выхода из окружения двух наших армий. Подбили так, что сил не было выбраться. Горел заживо, чувствовал это, а не мог открыть крышку люка и выбраться. Да, достал глину и создал голема, отдав приказ вынести меня, но не успел тот, детонация произошла. И вот вишу бестелесным духом и слушаю ор Артёма.

– Ладно, ты прав, я понял свою ошибку. Надо было Степана убрать в аурное хранилище и до конца войны там держать. Увлёкся, понравилось мне танкистом воевать, немцев бить. Самому командовать, а не когда тобой, да ещё такие идиотские приказы отдают. Да и я попал в струю как из окружения вышел и из неё как-то не выбраться было, так и шёл по ней. Да и нравилось, я уже сказал. У меня есть второй шанс?

Спросил с надеждой в голосе, я очень желал его получить.

– Ты идиот. Ты думаешь я отслеживаю что ты делаешь, оп-па, погиб и я тебя перехватил? Это всё случайность, я поглядывал за тобой за год всего девять раз по полчаса, и то что в один из таких редких моментов, когда я за аппаратурой сидел, ты погиб, и я тебе перехватил, это чистая случайность, просто огромная. Ты понял это?

– Понял, другого шанса не будет.

– Правильно понял. Тем более меня переводят с повышением и больше к установке я доступа иметь не буду. Значит так, задание тоже-самое, но тело будет другое. Как раз подходит время. Маленкова там случайно убили, ударился виском при падении, поэтому отправлю в другое тело, оно тебе тоже подходит. Скину данные с информацией на листе, как обычно. Это всё, никакой магии и амулетов, не заслужил, за провал первой попытки выполнить задание.

– А как я Степана спасу, аурного хранилища же не будет?

– А теперь думай головой, а не тем чем ты раньше думал.

Понял?

– Да, понял. Год воевал, прочистились мозги, сам видел свои ошибки. Это всё магия и хранилища, бессмертным себя почувствовал, обнаглел.

– Всё, отправляю, в сержанта Никитина. Он из той же роты, где и вы служили. Прощай.

– Знаю его... – начал было я, и меня перенесло.

Дёрнувшись, я чуть не упал с верхней полки купе вагона, где лежал. Слышался перестук вагонных пар, ночь снаружи, света едва хватало чтобы рассмотреть силуэты спавших людей на других полках. Непривычный состав зубов, да и тело явно другое, точно не Маленкова, видимо Никитина, похоже я еду в часть. Что мне известно об этом парне? Чуть побаливала голова, видно, что боль уходила, я потрогал затылок, там шишка. Никитин прибыл в часть через неделю после нас, новобранцев, мы в учебной роте проходили обучение. Принял отделение в первом взводе нашей роты. Ему девятнадцать лет, после школы был призван и получил направление в школу младших командиров, где год отучился по направлению стрелков и пулемётчиков, и вот после выпуска ехал в нашу Сорок Девятую стрелковую дивизию. Прибыл тот третьего июня. Я это точно помню, у нас как раз строевая была, когда тот с чемоданчиком появился от ворот, вот и запомнил. Это всё что знаю о нём. Погиб при обстреле казармы в первый день войны. А, вот под подушкой нашёл лист. Да, амулета ночного и дальнего виденья нет, прочитать не могу. Вздохнув расстроено, но тут же улыбнулся. Новый шанс, и

я его не упущу. Вот признаюсь, вёл себя как идиот, а надо тихо и незаметно. Скромно, вот. Почему-то только сейчас это осознаю. Герои погибают, на своём опыте убедился, а тихие и незаметные бойцы доживают до конца войны.

Илья Никитин лёг спать в шароварах, но гимнастёрку скинул, кажется вон она висит на плечиках из проволоки. Убрал листок в карман, я спустился, нашарил сапоги, проверил, не мой размер, значит чужие, а вот соседняя пара налезла как влитая. Хм, сапоги похоже из брезента. Голенища точно из них. А, точно, были такие у Никитина, многих они забавляли. У туалета на стойке стояла керосиновая лампа, электрического света в вагоне не было, не то время. Если стоит, значит туалет свободен. Я не в первый раз в таком вагоне в прошлом теле ездил, правила знаю. Тут же титан, дымком сторовешшего угля несло. Рядом длинная лучина, взяв её, сунув в жерло печки, и разжёг лампу. Лучину потушил и на место положил, для других пассажиров. Подкрутив вентиль чтобы огонь был средний, взяв её за ручку, зашёл, закрыв дверь, отлил, действительно хотелось, и помыв руки, тут ручкомойник, используя свет лампы, быстро прочитал лист. Вся информация на одной стороне была. В принципе то что я знал, подтвердилось, разве что училище находилось в Ульяновске. Собственно, сейчас я еду на поезде Ульяновск-Казань. Это на листе было. Дальше на Москву, и через Минск к Бресту. Тот ещё маршрут. Однако и отличия были. Понимаете, младший командный состав в стрелковых дивизиях

обычно на месте создаётся, старослужащим дают сержантские звания, и они командуют, такая практика. Однако это не касается специалистов других родов войск, это зенитные, миномётные, артиллерия, связисты и так далее. Никитин-то закачивал пулемётную школу младшего командного состава. Он должен был в пулемётной роте командиром расчёта служить, какого чёрта его в нашу роту командиром отделения, вот этого я не понимаю? Я даже не знал, что он пулемётчик.

Впрочем, наши командиры чего только не курят, травку забористую, им и такое могло в голову прийти, пулемётчика в стрелки отправить. Да, в зенитчики бы уйти, в тылу держатся и с авиацией бороться, и Райнова к себе перетянуть. Эх, в первый раз у меня были шикарные возможности всё спокойно сделать, но я натурально это про*рал. От радости за новую жизнь и молодое тело голову кружило, и вот что вышло. Впрочем, к зиме это сам осознал, но дальше в струе службы и боёв был, и так там всё до гибели и шло. Ладно, ещё придумаю что и как делать. Скорее всего уйдём в тыл к немцам и по-тихому партизанить будем до возвращения нашей армии, это к сорок четвёртому будет. Ещё обдумаю всё, главное помнить это мой второй и последний шанс, нового не будет, серьёзно ко всему стоит относиться. Пока же закончил изучать бумагу. Никитин сирота, подкидыш, детдомовский, но отличник, да ещё комсомолец, комсорг класса, вот его и направили в школу сержантов. Сам он из Казани, всю жизни там прожил. Два месяца назад девятнадцать

исполнилось, мартовский он. В принципе всё, ничего интересного не было, краткая выжимка биографии. Убрал лист в карман шаровар, я покинул туалет. Лампу не забирал, тут женщина мялась, явно давно терпела, так что та закрылась, я уточнил знает ли правила, та подтвердила, и я вернулся в купе. Оно, не ошибся. Так что стянул сапоги, поднялся на полку и постарался уснуть, только сон что-то не шёл и не шёл. Да ещё затылок побаливал. Что же случилось с Никитиным? Узнаю утром, от соседей.

А пока лежал и размышлял. Знаете, первое вживание, в тело Маленкова, здорово прочистило мне мозги. Точнее прочистило, когда Никитиным стал, вот пока Маленковым был, я как будто зомби управляемый, не замечал этого. Такую дичь творил. Колено Райнову прострелил, чем банально убрать его в аурное хранилище, и держать до конца войны. А к концу войны достал, пробудил, и сказал бы, что его в казарме завалило и тот в кому впал, только сейчас очнулся. В общем, я сейчас отчётливо видел все недостатки своих действий. Однако и плюсы есть. Для начала этой войны, огромный боевой опыт имею. Пусть чуть однобокий, танкист и зенитчик, а раз был командиром батареи, то очень серьёзно учил это дело, но главное опыт есть. Говорю на немецком с лёгким акцентом, пишу и читаю на нём. Хорошо управляю одномоторными самолётами, связные «Шторьх» и «Мессер» у меня были, опыт наработал. Освоился в этом времени, что также немало, за местного сойду. Да, амулетов лишён, хра-

нилища на ауре нет, но знаете, наверное, это даже хорошо, слишком чистерные умения. В первой жизни в теле Маленкова они как-то не помогли, в разнос пошёл. Все мы люди, все мы человеки. Главное новый шанс и не хотелось бы и его также прос*ать как в теле Маленкова. На этих мыслях я и уснул. Утро вечера мудренее.

Проснулся я от шума, что-то уронили, зашипели, кого-то ругая. Потерев лицо, я спал на правом боку, спиной к остальным в купе, и вот так осваивая тело, то что ночью в туалет ходил, это так пробно управлял, я его ещё осваиваю, и повернулся к соседям лицом, те уже встали, оказалось завтрак готовили.

– Добрее утро. До Казани ещё долго ехать? – садясь на полке, спросил я.

– Через час будем, – ответил мужчина, в форме лейтенанта железнодорожных войск. Это видимо его сапоги я первыми ночью схватил, перепутав.

Кроме лейтенанта было две женщины лет тридцати, и не похоже, что они с лейтенантом знакомы, скорее всего просто попутчицы. А так на вид сёстры они. Именно они готовили на стол, и меня пригласив. А купе общее, тут нет гендерного разделения. Хотя у кассира нужно узнать, может и есть, я как-то не интересовался.

– Кстати, у меня шишка на затылке. Не напомните, как получил, а то сам что-то?..

– Так ты сержант с полки грохнулся, ещё когда из Ульяновска выезжали. Вот о столик этот и приложился. Думали пьяный, оказалось нет, рука подвела, сложилась, когда забирался. Сам жаловался на неё, перетрудил.

– Ясно. Действительно мышцы и связки побаливают.

Аккуратно спустившись, я накинул гимнастёрку, ремень застегнул, портянки намотал и сапоги натянул. Пилотку за ремень сунул. Потом сходил в туалет, заодно чаю у проводницы взял, он платный, и вернулся. Так что позавтракали. Как раз успели, когда прибыли, к вокзалу состав подходил. Время шесть утра было. А из Ульяновска поезд вышел в час ночи, там Никитин и ударился, а через час в его теле уже очнулся я. Выходил я последним из купе, чтобы по оставленным вещам понять, какие мои. К сожалению, обе женщины ехали дальше, на Киров, поэтому, когда лейтенант ушёл, я отложил чемоданчик, помню его у Никитина, и попросил попутчиц проверить не оставил ли я что? Оказалось, нет, был один чемоданчик и всё. Вот так попрощался и покинул вагон. Дальше на вокзал к военному коменданту, пришлось небольшую очередь отстоять, кстати, лейтенант тоже был тут, как я расслышал, также на Москву едет. Вот так получил билет, так же в купейный вагон. Повезло. Поезд уходит в полдень, в час дня, поэтому решил прогуляться. Тепло ещё осваивал, заодно посетить больницу или госпиталь. В принципе, я теперь человек военный и должен обслуживаться военными учреждениями. Но и в обычной больнице

от помощи не откажут. Так и сделал, остановил пролётку, и возница довёз меня до ближайшей больницы. Кстати, изучил карманы, кроме документов, красноармейской книжицы и комсомольского билета, было направления в часть, срок указан как пятое июня, сегодня было тридцатое мая, так что запас времени есть. Чемодан ещё не смотрел, но в карманах кроме зажигалки, явно подарок или талисман, Никитин не курил, я обнаружил пятьдесят два рубля банкнотами и монетами. Есть ли что в чемоданчике, не знаю, но надеюсь найду. Так что расплатился с возничим, и прошёл в приёмный покой. К счастью дежурным был именно хирург, осмотрел меня, так сдавил на больное место, аж в голове потемнело.

– Надо вскрывать, тут кровь скопилась.

Я не возражал, так что снял гимнастёрку и исподнюю рубаху, мне чуть обрили затылок и вскрыли шишку. Кровь густая хлынула, но медсестра ловко её подтёрла марлей. Вот так очистили гематому, я описал как упал с верхней полки в поезде, ударившись затылком о столик, так что обработали, зашивать не стали, но повязку наложили.

– В палату бы положить, – задумчиво сказал врач – Но думаю доедешь. Как прибудешь, пусть ваш врач осмотрит, передашь от меня врачебное заключение.

Тот недолго писал, поставил печать и передал листок мне. Искренне поблагодарив того, мне действительно легче стало, я пешком направился обратно к вокзалу. В одном тенистом сквере посидел на лавочке, перебрал вещи в чемоданчике.

К сожалению, денег больше не было, явно личные вещи, запасное нательное бельё и портянки, несколько книг по тактике, и настильной стрельбе. Любопытно, надо будет почитать. Даже писем нет, некому ему писать. А пока возвращался, услышал звон колоколов, служба началась в церкви, их довольно много было в Казани, подумав, я повернул к церкви. У меня была мысль посетить детдом, но я не знал где он, так что оставил эту мысль. А вот посетить церковь, купить и осветить крестик, я крещёный, и благословения у батюшки получить, хочу, чтобы он меня как воина благословил, это я не прочь. Я на самую страшную войну еду, тут любая помощь пригодится, даже от церкви, и отказываться от неё я и не подумаю. Вот так в церковной лавке купил серебряный крестик с бечёвкой, дальше отстоял службу, чемоданчик у входа оставил, попросил батюшку осветить крестик, и благословить на войну.

– На войну? – насторожился тот.

– В конце июня этого года немцы нападут, страшные годы войны нас ждут, голод в тылу, – глухо сказал я.

Тот вздохнул, но всё что нужно сделал. Вытирая мокрое лицо, тот святой водой обрызгал зачем-то, перекрестился и поклонился, и направился к выходу. Там подхватил чемоданчик и быстрым шагом к вокзалу, тут недалеко, с полчаса идти. Ну в буфете вокзала я не рискну есть, заметил чебуречную, и пахло приятно, правда народу хватало, но время есть, так что подождал в очереди, поел, ещё и с собой завер-

нули в толстую бумагу, шесть штук. А в буфете две бутылки лимонада взял. Так что оставшиеся полчаса до подачи поезда, ожидал на перроне. Тут и лейтенант со скукой маялся. Перешёл к нему в тень, уточнил. В соседних вагонах будем ехать. У меня седьмой, у него восьмой. Тот насчёт повязки на шею поинтересовался. Пояснил что там марля, кровь ещё выходит, врач гематому вскрывал. Обсудили этот момент. В Казани я знакомых Никитина так и не встретил, хотя ожидал что кто-то может окликнуть. Ничего, обошлось. Дальше занял купе, и вскоре поезд отбыл в Москву. Ехать нам восемнадцать часов, будем на месте рано утром. Я в коридоре зарядку делал, три раза до наступления темноты, тело осваивал, поужинал и спать. А когда проснулся, утром, чтобы позавтракать, чай уже проводнице заказали, как-то быстро заморгал. У меня на сетчатке правого глаза вдруг появился флажок. Знакомый такой флажок аурного хранилища. У флажков управление амулетами, был чуть другой вид. Сказать, что я был в шоке, значит ничего не сказать. И Артём точно не в курсе. А ведь верно, мне плетения на ауру, ну или душу ставились, и получается, при перерождении они перенеслись со мной. Я тут же проверил хранилище в дикой надежде, что сохранил там все имущество.

А ведь у меня там три немки было, любовницы мои, да и само хранилище к маю сорок второго почти на три с половиной тонны накачалось. Много что там было, но главное амулеты. К сожалению, хранилище оказалось пустым. Да и

размер всего десять килограмм. То есть, обнулилось и сначала работает. Так как язык и письменность магов я знал, быстро настроил кач, он начался, и даже усмехнулся. А ведь если есть аурное хранилище, значит скоро появится флажок повелителя големов. Вещь нужная, я часто их использовал, старался чтобы из наших никто не видел, а если из противника свидетели, то плевать. В основном я зачищал их, но если где не успевал, то меня это мало волновало. Теперь проблем с Райновым нет, кило двести пятьдесят где-то накачается к моменту началу войны, будет куда убрать. А когда две тонны накачается, к концу зимы сорок второго, постараюсь у немцев угнать связной «мессер» и запас топлива. Он где-то восемьсот кило весит, в отличии от «Шторьха», масса которого девятьсот. Да и дальность у них не сравнить. В общем, вещь нужная, иметь точно стоит. Тут я усмехнулся.

– Не зря в церковь ходил, удачно.

Впрочем, радость радостью, но от завтрака меня эти мысли не отвлекли. Доели что осталось, я ехал с семьёй из трёх человек, бабушка, мама и дочка пяти лет. Запасы у них изрядные, подкармливали меня, мол, иначе испортиться. Всё наше купе выходит в Москве, поэтому я не только свой чемодан подхватил, но и две сумки попутчиц, помог донести до трамвайной остановки, даже посадил. После этого, прогулялся до рынка, прохожие подсказали где Колхозный, полчаса идти. Время восемь утра, недавно открылся, а раз есть хранилище, то надо заполнять. Оставляю кило сто, чтобы бой-

ца Райнова убрать, остальное необходимым пополню. Знаете, мне есть что сказать, я сделал немалые запасы, и надо признаться, я вполне активно их использовал, питался, даже награждал ими отличившихся бойцов, но на передовой больше всего хочется или солёного, или сладкого, а у меня с этим кроме нескольких бочек с мёдом и сахарных голов, было откровенно слабо. И сгущёнка. Привычная мне сгущёнка появилась только зимой. Когда сорок второй наступил. По ленд-лизу. Оказалось, её американцы поставлять начали, я вот такие моменты не знал. Так что пока есть свободные десять кило, стоит их убрать. Я даже чемодан не подумал убрать, тот кило четыре весил, лишь бы не занимать лишнее место им.

Когда раздались выстрелы, я как раз свернул за угол четырёхэтажного дома, царской постройки, того времени, поэтому на автомате, на вбитых рефлексх, упал на побитую брусчатку, откатившись к электрическому столбу. Он широкий, скрыл. Чемодан сиротливо остался лежать на месте, где меня застала пальба. Палили из пистолетов и «Наганов», я различал их голоса. Вот другие прохожие, а их хватало, многие на работу шли, как-то больше замерли, слабо понимая, что делать. Некоторые женщины завизжали. Впрочем, времени хватило всё осознать и те начали разбегаться. Из подворотни выскочило несколько парней, трое к пролётке. А вот четвёртый, что подволакивал ногу, не успел, возница, настёгивая лошадей, пролетел рядом со мной, увозя налётчиков.

Я определил в них именно бандитов. Четвертый, крича им, следовал за ними. Как мог. Тут я отреагировал как надо, подбил ноги, выкатившись к нему, и ударом ребра ладони по шее, вырубил, когда тот заваливаться на меня стал. У того на длинном ремне сумка была, явно не пустая, я сразу её в хранилище отправил, пока тот падал, а выпавший «Наган» откатился, и замер в двух метрах. Вскочив на ноги, я увидел, как из той же подворотни выбегает сотрудник милиции, причём окровавленный, держа в руке «ГТ», тот увидел, как я, присев, вязал налётчика. Тот жив, просто без сознания. А вязал его же ремешком. Не ремень, слишком тонкий. Шатаясь, тот направился к нам.

Подскочив, я помог милиционеру, у того пустые петлицы, подойти к телу налётчика и присесть у стены. Сам сбегал за чемоданом, револьвер бандита подхватил, всё это перенёс к раненому, и открыв чемодан, достав нательную рубаху начал рвать, ничего другого для перевязки у меня не было. Осмотрев две раны, плечо и в бок, сказал:

– Ничего серьёзного. Жить будешь. Это кто такие?

– Налётчики. На сберкассу.

– А что, её охраняют? – удивился я, закончив с одной перевязкой, и начиная вторую.

– Нет, нам сообщили что налёт будет, но где не знали, думали в центре, а сюда на всякий случай. Я чай в подсобке пил, а тут налёт. Не сразу узнал, они не кричали, тихо говорили, приказы отдавая, уже когда уходили, я вышел в туалет

и увидел. Дальше перестрелка. Вроде двоих зацепил.

– Видел пролётку, троих возница взял, один из налётчиков кровил, рукав куртки, так что ты не ошибся. Этот второй, с пулей в ноге. Выше колена попал. Так, мясо подрал, рана не серьёзная, через три недели плясать будут.

– Ага. Сейчас наши должны подъехать, работники сберкасс вызовут.

Видно, что тот на краю сознания плавал, поэтому, когда закончил с перевязкой, потерял сознание. Я встал рядом ожидая прибытия тревожной группы, и она появилась, на высокой скорости, километров пятьдесят в час, вывернула из-за угла «полуторка», полная милиционеров, с карабинами. Кстати, тоже пустые петлицы и карабины, а у моего раненого пистолет. Странно. Машина замерла рядом с нами, бойцы посыпались с кузова, а подбежавший лейтенант спросил. У них как и у НКВД звания на два выше армейцев. То есть, два треугольника вижу, а он лейтенант.

– Серьёзно ранены? – первым делом спросил тот.

– Налётчик средней тяжести ранение, в ногу. Вашего бойца чуть серьёзнее, пуля в плече застряла и в бок на вылет. Я перевязал, до хирурга потерпит. Увезти бы их.

Часть бойцов уже скрылись в подворотне, так что мы погрузили обоих раненых в машину, я помог, и та укатила, два милиционера сопровождали, а я описал всё что видел, оружие налётчика на моём чемодане лежало, на что я указал, пистолет милиционера убрал в его кобуру. Ну и налётчиков

описал, куда ранен один, как возница выглядел.

– Борода, кстати, накладная. Ус отклеился, когда тот мимо проезжал. Рожа типичная рязанская.

– Да, ясно.

У меня взяли письменные показания, документы проверили, и у чемодана содержимое изучили. Кстати, я был чистенький, ни пятна крови. От пыли и мусора отряхнулся уже. Насчёт повязки на затылке тот спросил, вот и пояснил что это. Кстати, надо больницу посетить, проверить, и тот дал адрес ближайшей. Думал к себе заберут, серьёзно опросят, но нет, сняли письменные показания, и отпустили. Удивили. Так что попрощавшись, я уверенным шагом двинул в сторону рынка. Посетить его не передумал, и есть надежда что со средствами у меня теперь проблем не будет. А что, честные трофеи, снятые с налётчика. Понятно сообщать о сумке я и не думал. Хотя что внутри, ещё посмотреть нужно. Я поступил так, прошёл во двор многоквартирного дома и в подъезд, устроился на подоконнике подъездного окна, достал сумку из хранилища, и изучил содержимое. Да, ожидаемо, пачки рублей, перевязанных банковскими лентами. Да и сумка неплоха, свежая, ремень не засаленный, из материи, чем-то на котомку смахивала. Оставлю, пригодится. Быстро изучил содержимое. Восемь пачек десятирублевых банкнот и семь пяти. Отличная сумма. Удивлён тем что в сберкассе, какой-то дальней, районной, вдруг такая сумма. Я распотрошил две пачки, десяти и пяти рублей, по половине банк-

нот из каждой, убрал в карман, остальное в сумку и обратно в хранилище, и дальше к рынку, мысленно прикидывая что покупать. В принципе, места мало, одиннадцать килограмм, много не возьмёшь. Да, за прошедшее время, а кач идёт, и уже одно кило с мелочью накачалось. Тут ведь как, кач не идёт так, сутки прошли и хоп-па, лови десять кило. Нет, в сутки медленно поднимается планка, и выходит десять кило. Где-то кило за два с половиной часа. А с момента как кач начался, три прошло.

Так вот, нужна гражданская одежда моего размера, приличная. Я с тем контрабандистом дела снова иметь хочу, заказать дефицит, особенно туалетную бумагу. Ох какая вещь в это время, вам не понять и не оценить. В Союзе её не выпускают. Даже если и выпускают где-то, я её в глаза не видел. Потом пару крепких походных одеял, желательна подстилка, кусок тента и бечёвку. Это для ночёвки под открытым небом. Для лета понятно. Котелок и чайник, и запас специй. Нож охотничий. Самый минимум, остальное припасами всё свободное место занять. Эти припасы пригодятся, пока до своей части добираюсь, остальное уже там, на месте приобрету. Вот так и добрался до рынка. Там планы чуть изменились. Кстати, мне тут кое-что вспомнилось, на что я не обратил внимание, отчего чуть не заржал в голос. Да я вспомнил, что те три налётчика, коих на пролётке их напарник увёз, были налегке. Сумок у них не было, получается я всю добычу их взял. Какие-то те не собранные, бросили товарища с добы-

чей. В первый раз что ли налёт у них? Если так, считай, что он шпиком вышел. А на рынке мне как-то сразу встретился продавец, у которого отличная офицерская английская палатка была, на двоих. Вес всего восемь кило, для палатки шли колышки, и бечёвка натягивать углы, входили в комплект, мы её собрали и поставили за прилавком. Тут никакого тента не надо, отличная вещь. У него и два одеяла купил, и армейскую плащ-палатку. Поверьте, кто не раз ночевал под открытым небом, палатка – это вещь необходимая, он это знает.

Незаметно всё убрал в хранилище. Потом приобрёл два карава хлеба, свежий, и два кило солёного сала. Всё, места нет, всё занято. Ну хоть это. Правда сразу не ушёл, купил отличный охотничий нож, складной в карман, полотенце для лица, мыло, расчёску и карманное зеркальце, зубную щётку и зубной порошок в баночке жестяной. Всё это убрал в чемоданчик, что также таскал с собой. Ну и двинул в больницу.

– А сержант, ты уже здесь? – услышал я от двери в процедурную, как раз сидел сильно наклонившись вперёд, с обнажённым торсом, и врач, что меня принял, сняв повязку осматривал гематому, нажимая на место повреждения.

Тот сказал, что кровь уже не идёт, вся вытекла, на повязке есть её следы. Тот кстати на живую отрывал, тут как раз и этот знакомый голос, того лейтенанта милиции. Я к нему головой был, качался крестик, бечёвка на шее, я не снимал,

врач сказал не мешает, вот и ответил:

– Здесь, где мне ещё быть? Вопросы остались?

– Да, есть вопросы. Надо к нам проехать, следовательно опросит. Дело завели, он ведёт.

– Надо, съездим, сейчас со мной закончат.

– Да, я подожду.

Лейтенант кстати подошёл, я в пол смотрел всё это время, врач работал, так что увидел его сапоги. Похоже рану расматривал. Тут я кое-что вспомнил и сказал:

– Кстати, товарищ врач, мне тот врач что операцию проводил, бумагу дал, как в часть прибыть, нашему медику отдать. Вам стоит показывать? Мало ли что дополнить?

– Да, закончу, дадите. Есть что дописать, – согласился тот.

Этот врач молодой, лет тридцати, тому что в Казани, за пятьдесят было. Кстати, раз деньги теперь есть, я решил в столице задержатся на пару дней, может три. А если договорюсь с лётчиками что до Минска подкинут, то и больше. Пока хранилище качается, то тут скупать буду разные сладости. Ну и костюм с остальным, как и хотел, запланировал. В общем, видно будет. А вот приход лейтенанта напряг. Мало ли помешает моим столичным планам? Так что, когда новую повязку наложили, ранку обработали, врач написал, что нужно, вот так устно поблагодарив его, мы с лейтенантом покинули здание больницы, и к машине, был «ГАЗ-А», тот что фаэтон, и верх был опущен, так что прокатился на кабриолете. Ничего, нормально, думал давить будут, а тут следовательно

лично хотел с прямым свидетелем пообщаться. Основным, можно сказать. Поблагодарил за задержание налётчика, оказалось было несколько свидетелей что видели, как ловко я того взял. Надеюсь, что как сумку прибрал, не видели. Около часа общались, я даже попросил, и в часть куда еду, тот написал благодарственное письмо, за задержание преступника. Отлично. После этого я был отпущен. Кстати, снова показания сняли, в этот раз сам следователь.

Покинув здание прокуратуры, да меня сюда привезли, я с чемоданчиком двинул на вокзал. Доехал на трамвае. Там к военному коменданту. Да ну к чёрту, следователь больно хитровыделанный, может и слезка быть, похоже о пропаже денег узнали, кто-то же им про налёт сообщил, могли и про пропажу налички информацию дать. Лучше куплю всё что нужно у границы. Или по пути. Вон, в Минске. Отлично, как раз поезд через полчаса на Минск уходил. Правда это был эшелон, призывников везли, но меня не смутило. Тот на запасном пути уже стоял, так что я купил у бабулек пирожков с яйцом и картошкой, была крынка с мясным бульоном, и добежав до запасных путей представился капитану, что был страшим, выдал ему направление от военного коменданта. Тот меня в вагон к охране отправил. Я оказался не один такой дополнительный пассажир, аж седьмой. С ними поеду, так что разместился, обычная теплушка с нарами, капитан с нами к слову, и вскоре был дан сигнал, и мы покинули территорию станции и вокзала. Да, другие попутчики это три

сержанта, они зенитчики, из одного училища и три лейтенанта. Все шестеро, как и я, только выпустились из училищ. Лейтенанты, один артиллерист и два танкиста. Этот эшелон ближайший, и кто торопился, вроде нас, военный комендант сажал на него, имел право на это.

Особо я с общением не лез, большую часть времени или зарядку делал, или банально спал. Сутки заняла дорога, выехали в обед, и прибыли в Минск в обед. Точнее двадцать пять часов в дороге были. Время есть, задержусь тут. Вон, уже двадцать три килограмма хранилище. Половина занято, но остальное можно заполнять. До завтра подожду, ещё десяточка накачается, и закуплю что нужно. Как покинул эшелон, он кстати дальше шёл, я первым делом к военному коменданту. Пришлось подождать, к нему хватало народу, почти час в очереди, но получил доступ к телу. Попросил место на завтра ближе к полудню. Тот просмотрел расписание поездов, в час дня идёт пассажирский поезд, вот и выдал билет из армейских квот. Плацкорт, старый ещё царский вагон с сидячими местами. Отлично. Теперь искать место для ночёвки. Хотя, зачем искать? У меня палатка есть, заодно искупаюсь. Хотя конечно для купания водица холодна. Сегодня только первое июня. Надо найти место где палатку поставить и купить припасов, а то хлеб и сало только. Я углубился в улочки, и тут мне повезло, попался открытый магазин рыбака и охотника, вот и поспешил к нему. Рыболовные снасти купить, и ещё что нужно. Да тот же котелок. Увидим, что

есть при теперешнем тотальном дефиците. Войдя в магазин, отметил, что народу много, очередь на улицу не выходит, но всё же хватало желающих прикупить всякое разное. И было довольно много молодёжи, до откровенных детей.

Купил составную удочку, жуткая редкость, по тройной цене взял, из-под прилавка, так сказать, несколько комплектов снастей. Потом туристический котелок на четыре литра, с крышкой и дужкой для подвешивания. Потом интересную штуку, вилку-ложку. Продавец пояснил, что их тут артель частная штампует, хорошо разбирают. С одной стороны глубокая ложка, с другой – вилка. Взял две. Потом глубокую тарелку, и две кружки. Пока хватит. Прибрал всё в хранилище, когда магазин покинул. И не зря заходил, двое посетителей подсказали отличное место, тихое, для палатки. Тут, на берегу реки. Прежде чем туда направиться, зашёл в продовольственный магазин, повезло взять два кило картошки. Не гнилая. Кило репчатого лука и полкило чеснока. Только после этого направился на берег реки. Действительно отличное место, поставил палатку и до вечера или собой занимался, или отмывал покупки. Даже порыбачил, хороший вечерний клёв. Вечером уху сварил. Вода холодная, так и не покупался, да и повязку мочить не хотел.

Покинув вагон поезда, сегодня был глубокий вечер второго июня, уже темнело, я поправил ремень, и держа в левой руке чемоданчик, правой козырял командирам, двинул к ко-

мендатуре. Нужно выяснить как до своего полка добраться. Вот так уточнив у патруля куда мне, направился в нужную сторону, там дежурный, может что посоветует.

Этим утром, как проснулся, ох не зря палатку взял, одно мешало, надо бы какую подстилку, одно из одеял в этом качестве не особо годилось. А желательно вообще нормальный матрас добыть. Не важно пока. Как проснулся, я свернул палатку, убрав её, позавтракал вчерашней ухой с хлебом и поспешил на рынок. Где он, я ещё вчера узнал. А там опять купил не то что надо. Местный кузнец, или что-то вроде этого, продавал изделия, я так понял их также делала местная частная артель. Это вроде буржуйки на ножках, труба сзади выходит, можно будет в платке поставить. Там одно слово двухместная. Офицерская же. Имеется ввиду две койки поставить, и можно офицерам жить, а если на полу в ряд, то человек шесть свободно лягут. Так что печку там поставить можно и нужно. А у меня схожая была прошлой жизни, на ножках, дверца открывается, можно внутри огонь разводить, защищено от искр и угольков, но сверху держалка для казана или чайника. Мой туристический котелок тоже можно. В сырую погоду, в дождь, готовить на ней просто восхитительно. Хочется горячего, а развести на мокрой земле да под дождем таких усилий стоит. А с такой штукой всё получается отлично. В комплекте с печкой взял и казан на тридцать литров с крышкой. Сама печка и запасом труб десять кило, плюс казан семь, благо за ночь ещё восемь килограмм накачалось.

И это не всё, тут плотник продавал свои изделия, складной столик, походный, и два стула, тоже складных. Пришлось доставать из хранилища тюк палатки, теперь носил её за лямки с собой, но убрал столик со стульями в хранилище.

На остальное едва хватило купить неплохую городскую одежду моего размера, лёгкую куртку и кепку. Обувь из походных ботинок на шнуровке, крепкие ботинки, сносу нет, надолго хватит, и размер мой. Носков пачку в десять штук, два комплекта нательного белья. Костюм убрал в чемоданчик, и обувь туда же, и чуть докупил припасов, там и было для них всего килограмм свободного. Однако о покупках я не жалел, всё нужное. Да, ещё купил разделочную доску, разные поварёшки и ножи для готовки, тёрку. Это всё. Пока до Бреста доехал, подкачалось немного, так что покупки из чемодана в хранилище ушли, палатку пока носил.

– За последние полчаса вы третий кто в этот полк направляется, – изучив мои документы, сказал дежурный коменданты, в звании старшего лейтенанта.

Не скажу, что его слова меня порадовали. Точнее совсем даже не обрадовали. У меня планы такие, добраться до Высоко-Литовска, там пообщаться со знакомым контрабандистом, заказы сделать, к пекарям, особенно тому, что замечательные пироги делает, заказы дать, но небольшие. Теперь таких объёмов хранилища нет, разовые заказы. Да, думаю если бы амулеты и сохранились, вряд ли бы я смог их использовать. Там привязка на ауру, но через кровь, а у меня новое

тело, так что не уверен, что повторная прошла бы. В общем, в часть я хотел прибыть в крайний срок, а это пятое июня, остальное время решая свои дела, но с попутчиками и будущими сослуживцами эти планы идут в корзину, что мне бы не хотелось. Да, кого-то удивит какие покупки я делаю. А я привык и желаю жить с комфортом. Палатка нужна, жаровня-буржуйка нужна, стол и стулья тоже. Чем скрючившись готовить какие блюда на земле, я лучше, как белый человек за столом это буду делать. Да и питаться за ним, тоже сидя. Комфорт – это моё второе имя. Что по планам, которые хочу за эти трое суток провести, так я теперь не имею амулета ночного виденья и для меня ночь теперь, как и для других тёмная, и мало что вижу, так что большую часть дел буду решать днём. Вот такие дела. А что по заказу контрабандисту, то я уже накидал. Три коробки туалетной бумаги, пять флаконов мужского шампуня, вещь хорошая, три больших банных полотенца, две надувных подушки, дальше две подстилки, туристические, для скалолазов, спать на снегу, и зимний спальник на пуху. Подумав, дополнил двухлитровым термосом и пятью банками какао-экстра. Там есть такая фирма, что выпускает какао высшего качества, а я его люблю. Вот и всё. Хранилище не резиновое, и так немало заказал, самый минимум необходимого. А сейчас это всё под угрозой. Я так считал.

– Я всех новоприбывших в казарму определяю, койка тебе тоже найдётся, там и встретишь сослуживцев.

Тот быстро накидал расписку старшине из казармы, чтобы устроил меня на ночь, так что поблагодарив, козырнул, и покинул здание комендатуры. Только двинул не в сторону общежития, а к выходу из города. Я его плохо знал, но сориентироваться всё же смог. Главное патрулям не попасться, в городе действовал комендантский час, как сообщил дежурный, часто бандиты озоруют, из-за этого. Да и пограничная зона, контроль серьёзный.

Часовой вызвал разводящего, так что я терпеливо ждал, чемоданчик у ног, пока проверят мои документы и направление. После этого старший сержант, что был за старшего, указал где штаб размещён, и я, держа чемоданчик, направился к нему. Кстати, на плацу шагистику отрабатывала учебная рота. Много лиц знакомых, два взвода, больше сотни новобранцев.

Пока в штабе со мной знакомились, я размышлял о прошедших днях. Хранилище накачалось на семьдесят два килограмма на данный момент, занято шестьдесят один. Я выполнил всё что планировал, и это радовало, нашёл контрабандиста, да домой к нему пришёл и сделал заказ, благо он у себя был, тот взял десять дней на выполнение, обговорили день и место встречи, уплатил две трети цены, остальное при передаче, так что хранилище заполнять больше не буду,

коплю место для заказа. Да, к пекарю заходил, заказал десять пирогов со сладкой начинкой и десять с мясной и рыбной, пополам там. Тот выполнил, заказ уже в хранилище, ещё горячие пироги. Ну и у другого пекаря сорок французских булок. В принципе и всё. Я остальное время разрабатывал тело, рука наконец перестала болеть, повязку снял. Да одной из ночей сама спала. Так что порядок, ждём заказ, а пока вот оформляюсь. Передал бумаги, даже лист с благодарностью от московского следователя. Со мной начштаба общался, заинтересовался что за благодарность? Вот и описал как дело было. И тут неожиданно меня направили в пулемётную роту, командиром расчёта станкового пулемёта. Ладно хоть батальон тот же, где и Райнов служит. И отчего такие изменения? Это оттого что благословение получил, или записка от следователя помогала? Почему не на отделение стрелков поставили? Я конечно не возражаю, но пулемётные роты в нашем полку вооружены «ДС-39», что не очень хорошо, скажем так. Паршивый пулемёт, если быть откровенным.

Начштаба, майор Крапивин вызвал моего теперь ротного, старшего лейтенанта Харламова, и представил меня ему. В общем, в первый взвод командиром расчёта назначение получил. Там как раз командира и нет. Документы все оформили, направление забрали, красноармейскую книжицу вернули, иди и служи. Так пока до казармы шли, тот со мной знакомился, узнавал, что и как. В роте двенадцать станковых пулемётов, в нашем взводе четыре. Кстати, в Красной

Армии служит много народу, поэтому штаты раздуты. Пятнадцать бойцов на отделение, куда там? Так и в пулемётных ротах. Например, в расчёте станкового пулемёта, четыре человека. Это командир, он же первый номер, второй номер, что ленту подаёт и помогает заряжать. И два подносчика боеприпасов, в бою они ленты снаряжают. Был бы «Максим» было бы пять человек в расчёте, там ещё переносчик воды, «Максим» водяное охлаждение имел. Во время войны штаты изменяют, трое будет в расчётах, а когда и двое. А пока выстроили взвод, меня познакомили с бойцами и командирами, с моим расчётом, в нём кстати двое было, второй номер и подносчик боеприпасов, так что познакомились. Ротный старшина оформил меня, на довольствие поставил, койку указал, выдав постельное, рядом с бойцами своими буду спать, тут двухуровневые койки. Дальше до вечера принимал дела, медика посетил, тот осмотрел место травмы, приняв бумагу от двух врачей. Сказал порядок, заживает, ухода не требуется. Снаряжался, получая от старшины всё необходимое, от шинели и сидора, до личного оружия. Тут тоже попросил «СВТ», и получил её. Всю мелочёвку, что положена. На шинели пришил петлицы и треугольники закрепил. Хм, мне даже эмблемы выдали, тоже закрепил. А что, форма с училища, эмблемы стрелков в петлицах были, но другие стрелки, их не носили. Да банально не хватало. Даже некоторые младшие и средние командиры на полевой форме их не имели.

О то, что меня в другую роту определили, меня ничуть не смутило. В нужную ночь, за час до удара, посету казарму роты Райнова, и уберу его в хранилище, вот и всё. Когда достану даже сам не знаю. Может к концу войны, может и в сорок четвёртом. Идея та же, официально буду сообщать что оставил впавшего в кому, от контузии бойца, на хуторе, в глухом лесу, и тот там проведёт до конца войны. Просто если в сорок четвёртом поднимать, доставая, когда местные территории освободят, он же снова попадёт в боевые части, а бои за Германию и Берлин серьёзные будут, может и не пережить. Так что тут тоже палка о двух концах. Как видите, особо я не переживал что мы в разных ротах. А как Райнова обратно в большой мир вводить, подумаю ближе к сорок четвёртому. Вот так и пошла служба. Кстати, я снова на Франца вышел, он один у нас поволжский немец в батальоне, тот помогал убрать акцент. Это быстро стало известно командованию полка, и мне поставили в вину то, что не сообщил о владении иностранным языком. Сами не спрашивали. Впрочем, на учёт меня поставили, будут иметь ввиду если потребуется. Ротный был в курсе, это он свёл с Францем, я попросил. Теперь ждём тринадцатого июня, время встречи с контрабандистом. Так время и пролетело, тринадцатое наступило, я как раз взвод на завтрак вёл, ещё и помкомвзвода замещал, тот в медсанбате со сломанным ребром, и приметив у крыльца штаба полка всё командование, велел другому сержанту вести бойцов, а сам рванул к ним.

– Товарищ майор, разрешите обратиться? – отбив положенные три шага и козырнув, обратился я к комполка.

– Говорите.

– Товарищ майор, я тут в самоволку прошлой ночью бежал. К дивчине одной, сговорил ещё в первую ночь как в часть прибыл, и каждую ночь навещаю. Хотя заездил, вторую ищу. В общем, у неё брат есть, а у того много знакомых. Та этой ночью мне сказала, от брата узнала, пока я её на сеновале знакомил с классиками советской поэзии, что у нас финансист полка сегодня едет за деньгами. На обратном пути его банда ждёт. Трое в форме НКВД, под патруль работать будут. Откуда форма не знаю. А у нас что, финансист из отпуска вернулся? Я не знал.

– Чёрт, они уже уехали, – сказал особист полка, тот был в форме политрука, и развернувшись, убежал в здание. За ним начштаба и кажется зам по разведке.

– Молодец, информация важная, – кивнул Петухов, наш комполка. – Только зачем про самоволки сообщил, мне вот интересно знать? Думаешь простят за принесённые сведения?

– Да нет, смысла скрыть не вижу. Меня спалили, всё равно узнали бы. Да и как меня накажут? Ну наряд дадут и всё. Так я всё равно к девке своей бегать буду и подол ей задирать. То есть, учить поэзии.

– Наглец, – протянул майор. – Завтрак не пропусти, сержант.

Я было дёрнулся уйти, как выскочил особист, и взяв меня за шкирку, увёл в здание штаба. Чуть ворот не порвал. Пришлось рапорт писать, но сообщать от кого я получил сведения, категорически отказался. Тот уже связался по телефону с Брестом, сообщил о том, что от меня узнал, машина их финансиста как раз на пути к Бресту, там встретят, и уже серьёзные чины будут решать, как банду возьмут. Это не наше дело, специальные подразделения охраны тыла есть. Так что рапорт на имя особиста написал и был отпущен. Взвод уже позавтракал, там по распорядку всё, у нас этой ночью дежурство, раньше спать ляжем, а пока сам поел, с другими подразделениями. Нормально. Вроде получилось, надеюсь тут финансист и шофёр выживут. Да, шофёр в прошлой моей жизни в медсанбате от ран умер. Сегодня тринадцатое, всё пока идёт неплохо. Сегодня ночью перед рассветом, посетил дом контрабандиста, получил свой заказ. Всё достал, молодец, и расплатился с ним. Выносил наружу, сразу в хранилище, так и перетаскал, как будто у меня транспорт снаружи. На тот момент у меня хранилище накачалось уже до ста тридцати килограмм, было куда убирать. Хотя свободно места и не свободного осталось. И с утра качаю место для Райнова. К двадцать второму, я подсчитал, будет двести сорок килограмм, из них свободно сто десять с мелочью. Надо Райнова взвесить, узнать сколько весит. Если останется место, сбегая к молочной ферме, свежего сливочного масла добуду. А то булки есть, а как без масла? Это очень хорошая

вещь, хотя бы килограмм десять в запасе иметь хочется. Всё для себя теперь, личные запасы.

А следующим утром, наш батальон вчера вернулся с прочёсывания, бандитов в лесу искали, отдыхал, но подняли время на завтрак, я окликнул бойца:

– Райнов! А ну подойди. Встань на весы, проверю. На глаз у тебя кило восемьдесят. Убедиться хочу.

Тот вышел из колонны, их взводный разрешил, эти весы мои бойцы из медсанчасти принесли, выделили мне под честное слово. Я для вида уже два десятка бойцов взвесил и даже нашего особиста. Раз попался, то почему и нет? Вот так тот встал на весы, и я туда-сюда погонял грузики, и хмыкнул.

– Восемьдесят три килограмма. Без формы меньше будет. Не сильно ошибся. Всё, свободен.

А тот был в форме, в сапогах, если их убрать, семьдесят три, в этом районе весить будет. Я его без одежды, в исподнем уберу в хранилище. Подсчитал, к ночи двадцать второго получается у меня для него места будет и тридцать восемь килограмм сверху накачается. Хотя свободно будет восемнадцать к ножному утру. А я палатку достал и жаровню из хранилища, прежде чем к контрабандисту идти, освобождал место, спрятал их в лесу, так что им место нужно, вот остальное свободно, те самые восемнадцать килограмм. Отлично, сбегая на ферму, сливочного масла добуду, вернусь и Райнова приберу. Хороший план. Хотя, чего ждать, я масло и через пять дней добыть смогу, пусть мне комполка три на-

ряда на кухне дал, за самоволки, с моих же слов, не страшно, сбегая. Вот так весело насвистывая, кликнул своих бойцов, мы отнесли тяжеленные весы обратно, и дальше по распорядку. А я на кухню, наряды отбывать. Сержанту и дали наряды. Эх. Сегодня уже четырнадцатое, время идёт, и надо сказать новостей хватало. Про полученный заказ от контрабандиста уже сказал, сейчас о другом. Второй флажок на сетчатке правого глаза вчера появился, так что начал голема гонять, тренируя плетения, развивая их. Опыт с ними у меня итак был, на момент гибели уже месяц как пятью управлял. Отличная новость. Потом, ещё двенадцатого июня я получил бойца в свой расчёт, из новобранцев, второй подносчик боеприпасов. Во взводе семь таких новичков. Обучаем их. Это пока все новости. Насчёт дивчины, которую навещал, я кстати не лгал, была такая, вполне справная бабёнка лет двадцати пяти, вдова. Ночами навещал и навещаю, меня нарядами не испугать, хотя и отслеживают дежурные командиры, сплю я или нет? Если койка пуста, на тебе ещё наряд. Да пофигу, главное финансист живой. Банду взяли, почти вся целая, сами сдались, когда их окружили, пусть до перестрелки и дошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.